

Александр Иванович Чучаев, Юлия
Викторовна Грачева, Акоп Аветисович...

**Преступления против
общественной безопасности.
Учебно-практическое...**

Александр Чучаев

**Преступления против
общественной безопасности.
Учебно-практическое пособие**

«Проспект»

Чучаев А. И.

Преступления против общественной безопасности. Учебно-практическое пособие / А. И. Чучаев — «Проспект»,

ISBN 978-5-39-216998-6

Пособие посвящено характеристике преступлений, посягающих на общественную безопасность, содержит рекомендации по квалификации деяний, их отграничению от смежных преступлений. В приложении даны нормативные правовые акты, имеющие значение для юридической оценки содеянного, список дополнительной литературы для самостоятельного изучения материала. Предназначено научным и практическим работникам, аспирантам и студентам юридических вузов. Издание подготовлено при информационной поддержке СПС «Консультант-Плюс» по состоянию законодательства на октябрь 2009 г.

ISBN 978-5-39-216998-6

© Чучаев А. И.
© Проспект

Содержание

Информация о книге	6
Введение	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	49

А. И. Чучаев, Ю. В. Грачева, А. А. Задоян ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Учебно-практическое пособие

С постатейными материалами

к главе 24 УК РФ

ebooks@prospekt.org

Информация о книге

УДК 343.34(075.8)

ББК 67.408.131

Ч-96

Чучаев А. И., Грачева Ю. В., Задоян А. А.

Пособие посвящено характеристике преступлений, посягающих на общественную безопасность, содержит рекомендации по квалификации деяний, их отграничению от смежных преступлений. В приложении даны нормативные правовые акты, имеющие значение для юридической оценки содеянного, список дополнительной литературы для самостоятельного изучения материала.

Предназначено научным и практическим работникам, аспирантам и студентам юридических вузов.

Издание подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс» по состоянию законодательства на октябрь 2009 г.

УДК 343.34(075.8)

ББК 67.408.131

© А. И. Чучаев, Ю. В. Грачева, А. А. Задоян, 2014

© ООО «Проспект», 2014

Введение

Преступления против общественной безопасности занимают свое определенное место в структуре Особенной части УК РФ. Именно с них начинается раздел IX УК «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Несмотря на то что эти посягательства составляют незначительную часть в общей численности преступлений, их общественная опасность чрезвычайно высока. Она обусловлена тем, что эти деяния посягают на безопасные условия жизни всего общества, они объективно вредны для достаточно широкого круга общественных отношений, их последствия тяжелы для общества, и многие из них относятся к преступлениям международного характера.

Общественная безопасность находит свое отражение в общественной психологии, в общественном сознании она ассоциируется с определенным уровнем уверенности граждан в защищенности общества в целом и конкретного гражданина от преступлений против общественной безопасности.

Борьба с преступлениями против общественной безопасности в рамках одного государства существенно осложнена ростом таких посягательств, их опасностью в целом для всего человечества, а не только для отдельной страны. В связи с этим ведется активное сотрудничество различных государств в борьбе с названными преступлениями, которое выражается в различных формах, например в разработке и принятии международных многосторонних соглашений (конвенций).

Исследование уголовного закона (ст. 205–227 УК), практики его применения обуславливают потребности усвоения не только теоретического материала, но и обширного законодательного массива, охватывающего нормативные правовые акты РФ и международно-правовые акты, а также постановления Пленума Верховного Суда РФ и судебной практики.

В целях облегчения изучения преступлений против общественной безопасности в пособии помимо теоретической характеристики составов преступлений приводится законодательный текст, извлечения из текстов регулятивных нормативных актов, а также судебная практика в качестве иллюстрации теоретических положений.

Однако следует помнить, что законодательство достаточно часто изменяется, поэтому надо следить за его состоянием.

Глава 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Преступления против общественной безопасности – это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния, предусмотренные главой 24 Уголовного кодекса, причиняющие существенный вред или создающие реальную угрозу причинения вреда жизненно важным интересам личности, общества и государства.

В общей массе регистрируемых преступлений преступления против общественной безопасности составляют незначительную долю. Так, если общее количество зарегистрированных в России в 2006 г. преступлений составило 3 855 373, то преступлений против общественной безопасности было зарегистрировано: террористических актов (ст. 205 УК) – 112, захватов заложников (ст. 206 УК) – 22, организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК) – 571¹, бандитизма (ст. 209 УК) – 432, массовых беспорядков (ст. 212 УК) – 8, незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его составных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК) – 23 253, хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК) – 2204, хулиганства (ст. 213 УК) – 28 645².

В 2007 г. число зарегистрированных преступлений составило 3 582 541, из них преступлений террористического характера – 759, террористических актов (ст. 205 УК) – 48, захватов заложников (ст. 206 УК) – 18, бандитизма (ст. 209 УК) – 348, организации преступного сообщества (ст. 210 УК) – 337, массовых беспорядков (ст. 212 УК) – 10, хулиганства (ст. 213 УК) – 20 360, незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его составных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК) – 23 033, незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК) – 5084, хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК) – 1854³.

Несмотря на то что в течение года совершается небольшое число преступлений против общественной безопасности, общественная опасность их высока и определяется объектом посягательства, объективными и субъективными признаками. Специфической особенностью данных преступлений является то, что они посягают на интересы общества в целом как единого социального организма, на его безопасные условия существования, его материальные и духовные ценности, основы безопасности личности, общества и государства, причиняют или могут причинить значительный физический, материальный, моральный и иной вред. Кроме того, дезорганизация общественного спокойствия и нормального жизнеобеспечения общества создают условия для совершения других преступлений: тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья, собственности и т. д.

Повышенная общественная опасность преступлений против общественной безопасности заключается также и в том, что значительная часть этих посягательств относится к преступлениям *международного характера* (террористический акт, захват заложника, угон судна, пиратство и др.), так как имеют межнациональный характер и в равной степени причиняют ущерб различным государствам и обществам независимо от их социально-политического устройства.

¹ См.: Статистические сведения о состоянии преступности по России за январь-декабрь 2006 г. // Данные ГИАЦ МВД России. Исх. № 34/4/1.

² См.: Полный курс уголовного права. В 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. IV: Преступления против общественной безопасности. СПб., 2008. С. 33.

³ См.: Состояние преступности в России за 2007 год. ГИАЦ МВД России. М., 2008.

Борьба с национальной преступностью в настоящее время существенно осложняется ростом этих общественно опасных деяний, которые представляют опасность не только для отдельных государств, но и для всего человечества и требуют совместных усилий и повседневного сотрудничества государств, в том числе в форме разработки и принятия международных договоров (соглашений, конвенций).

Родовым объектом этих преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок, безопасность здоровья населения, экологическую безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, а также безопасность компьютерных информационных процессов.

Видовым объектом анализируемых деяний являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность жизнедеятельности населения, нормальной деятельности организаций, учреждений и предприятий, общественного порядка, интересов личности, общества и государства при выполнении специальных работ и обращении с общепервоначальными предметами и веществами.

В отличие от ранее действовавшего уголовного законодательства в системе УК данная группа преступлений помещена на третье место после преступлений против личности и преступлений в сфере экономики. Это свидетельствует об усилении внимания к проблемам обеспечения безопасности граждан и нормального функционирования общества и государства, повышения значимости этих ценностей в общей системе правоохраняемых объектов на современном этапе.

Непосредственным объектом выступают отдельные сферы общественной безопасности и общественного порядка.

Для преступлений, предусмотренных ст. 222–226 УК, обязательным признаком является *предмет* – оружие, основные части, взрывчатые вещества, взрывные устройства и т. д. (Каждое из названных общественно опасных деяний обладает своим предметом преступления.)

С объективной стороны большинство деяний осуществляется в форме *действия*: террористический акт (ст. 205 УК), содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205² УК), захват заложника (ст. 206 УК), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК), организация незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК), бандитизм (ст. 209 УК), организация преступного сообщества (ст. 210 УК), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК) и т. д.

Некоторые преступления совершаются только путем бездействия, например, небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК).

Ряд посягательств против общественной безопасности может быть совершен как путем *действия*, так и *бездействия*: нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ), нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК) и др.

Большинство преступлений против общественной безопасности имеет *формальный* состав – ст. 205¹, 205², 206, 207, 211 УК. Ряд деяний относится к преступлениям с *усеченным* составом – ст. 208–210 УК, есть *материальные* составы – ст. 219, 224, 225 УК и составы *конкретной опасности* – ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 215, ч. 1 ст. 215¹ УК.

Другие признаки объективной стороны могут быть также обязательными для некоторых составов преступлений главы 24 УК: способ – для хулиганства (п. «а» ч. 1 ст. 213 УК), место – для пиратства (ст. 227 УК) и т. д.

Ряд норм анализируемой главы обладает бланкетными диспозициями: нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК), наруше-

ние правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ст. 218 УК), нарушение правил пожарной безопасности (ст. 219 УК) и др. Для уяснения их содержания и правильного применения необходимо обратиться к нормативным актам других отраслей права.

С *субъективной стороны* подавляющее число анализируемых преступлений совершается с умыслом. Большая часть – только с *прямым* умыслом: террористический акт (ст. 205 УК), содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205² УК), захват заложника (ст. 206 УК), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК), хулиганство (ст. 213 УК), пиратство (ст. 227 УК) и др. Некоторые из рассматриваемых преступлений могут совершаться только *по неосторожности*. Например, нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК), небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК), ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 221 УК), а преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 215 УК, может быть совершено как *умышленно*, так и *по неосторожности*.

Обязательным признаком субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 209, 210, 211, 227 УК, является *цель* его совершения. Например, цель совершения террористического акта – оказание воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а при захвате судна – его угон. Хулиганство (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК) обязательно должно совершаться по *мотивам* политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215² УК) уголовно наказуемо совершать из *корыстных* или *хулиганских* побуждений.

Субъекты таких преступлений, как террористический акт (ст. 205 УК), захват заложника (ст. 206 УК), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 213 УК), вандализм (ст. 214 УК), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК) – лица, достигшие возраста 14 лет. За остальные преступления ответственность установлена с 16 лет.

В некоторых составах предусмотрена ответственность специального *субъекта* (ст. 215¹, 219, 225 УК).

Общая характеристика преступлений против общественной безопасности будет неполной без обращения внимания на то, что в уголовном законе 1996 г. значительно более широко использована практика освобождения виновных от уголовной ответственности в случае добровольного отказа от продолжения совершения преступлений и отсутствия в их действиях состава преступления. В главе 24 УК 1996 г. примечаний, содержащих специальный вид освобождения от уголовной ответственности, семь: террористический акт (ст. 205 УК), содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК), захват заложника (ст. 206 УК), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК), организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК), незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК) и незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК).

Преступления против общественной безопасности в зависимости от непосредственного объекта можно подразделить на следующие группы:

1) общие преступления против общественной безопасности или преступления против общей безопасности: террористический акт (ст. 205 УК), содействие террористической дея-

тельности (ст. 205¹ УК), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205² УК), захват заложника (ст. 206 УК), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК), организация незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК), бандитизм (ст. 209 УК), организация преступного сообщества (ст. 210 УК), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК), массовые беспорядки (ст. 212 УК), хулиганство (ст. 213 УК), прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215¹ УК), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215² УК), приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (ст. 215³ УК), пиратство (ст. 227 УК).

Некоторые ученые делают предположения, что в ближайшее время террористический акт, в связи с его общественной опасностью, может быть признан международным преступлением, т. е. посягающим на мир и безопасность человечества⁴;

2) преступления против общественного порядка: вандализм (ст. 214 УК);

3) преступления, связанные с нарушением правил безопасности при производстве различного рода работ: нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК), нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК), нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК), нарушение правил пожарной безопасности (ст. 219 УК);

4) преступления, связанные с нарушением правил безопасного обращения с общепасными устройствами, предметами и веществами: нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ст. 218 УК), незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК), хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК), незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК), незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК), небрежное хранение оружия (ст. 224 УК), ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК).

⁴ См.: Российское уголовное право. В 2 т. Особенная часть. Т. 2 / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2006. С. 309.

Глава 2

ОБЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Преступления этой группы посягают на общую безопасность. Впервые понятие безопасности было раскрыто в Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (ред. от 26 июня 2008 г.) «О безопасности»⁵. В нем под безопасностью понимается «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», где жизненно важные интересы – это совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

К основным объектам безопасности относятся: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

В последние годы в законодательстве получил свое закрепление термин «национальная безопасность». Согласно Стратегии национальной безопасности России, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, «национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»⁶.

Очевидно, что общественная безопасность и национальная безопасность – понятия близкие, схожие, но не одинаковые, поэтому их отождествление невозможно. Общественная безопасность выступает составной частью национальной безопасности. Как непосредственный объект рассматриваемой группы преступлений, представляет собой совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни всего общества, личности и государства.

Террористический акт (ст. 205 УК). Это преступление международного характера. Его общественная опасность точно отражена в «Декларации СБ ООН о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом», принятой 12 ноября 2001 г. Резолюцией 1377 (2001) на 4413-м заседании Совета Безопасности ООН⁷. В ней отмечается, что акты международного терроризма представляют собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности в XXI веке; являются вызовом для всех государств и для всего человечества; противоречат целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и что финансирование, планирование и подготовка, равно как и все другие формы поддержки актов международного терроризма, также противоречат целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций; создают угрозу для жизни невинных людей и для достоинства и безопасности людей повсюду, угрожают социальному и экономическому развитию всех государств и подрывают глобальную стабильность и процветание.

В этой Декларации Совет Безопасности ООН вновь заявил о своем недвусмысленном осуждении всех актов, методов и практики терроризма как преступных и неоправданных, неза-

⁵ См.: СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // РГ. 2009. № 88. 19 мая.

⁷ См.: Дипломатический вестник. 2001. № 12. С. 109–110.

висимо от их мотивировки, во всех их формах и проявлениях, где бы и кем бы они ни совершались.

Правовой базой рассматриваемого преступления в том числе являются: Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 1992 г.), Декларация ООН «О мерах по ликвидации международного терроризма» 1994 г., Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г., Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 2005 г.), Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (Варшава, 2005 г.)⁸, Федеральный закон от 6 мая 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 30 декабря 2008 г.) «О противодействии терроризму»⁹.

В названном национальном законодательстве установлены основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, сокращения и ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения вооруженных сил в борьбе с терроризмом.

В законе *терроризм* определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (ст. 3)».

В свою очередь, *террористический акт* – «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Такое определение в Федеральном законе понятий терроризма и террористического акта обусловило смену названия ст. 205 УК с «терроризма» на «террористический акт».

Спорной видится позиция некоторых авторов, выделяющих *дополнительный объект* у рассматриваемого состава преступления (жизнь, здоровье личности, отношения собственности, нормальная деятельность организаций, предприятий)¹⁰. Состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства (основной непосредственный объект) в первую очередь предполагает обеспечение защиты жизни, здоровья личности, отношений собственности, нормальной деятельности организаций и т. д. В этой связи выделение дополнительного объекта является излишним.

Объективная сторона преступления характеризуется следующими альтернативными действиями¹¹:

а) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

б) угроза совершения указанных действий.

Взрыв – химический процесс освобождения большого количества энергии за короткий промежуток времени с образованием ударной волны, сопровождающийся мощным звуком и приводящий к разрушению зданий, сооружений и иных объектов.

⁸ См.: СПС «КонсультантПлюс».

⁹ СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

¹⁰ См., напр.: Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2006. С. 314; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2009. С. 379 и др.

¹¹ Спорной видится позиция В. В. Мальцева, допускающего в некоторых случаях возможность совершения террористического акта путем бездействия (см.: Мальцев В. В. Терроризм: проблема уголовно-правового регулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 104).

Поджог – совершение действий, направленных на получение пожара, т. е. неконтролируемого горения, причиняющего материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства¹².

Иные действия – это оценочное понятие. Под ними следует понимать действия, способные вызвать последствия, аналогичные взрыву и поджогу. Например, производство массовых отравлений, распространение эпидемий и эпизоотий, блокирование транспортных коммуникаций, вывод из строя объектов жизнеобеспечения и т. д.

В теории уголовного права существует мнение, что взрыв, поджог или иные действия – это способы совершения деяния¹³. Такая позиция вряд ли может быть поддержана, поскольку она, с одной стороны, не основана на законе, а с другой стороны, недостаточно мотивирована самими авторами, так как, выделив способ, они не описали деяние.

Анализ судебной практики показывает, что подавляющее большинство террористических актов совершается путем взрыва.

Под угрозой совершения указанных действий понимается прямое высказывание совершить террористический акт, подкрепленное совершением действий, свидетельствующих о реальности такого намерения (приобретение взрывчатых веществ, установка взрывных устройств и т. п., совершение «предупреждающих» взрывов, не создающих угрозу гибели людей). Угроза может быть осуществлена в любой форме: устной, письменной, с помощью аудио-, видеозаписи и иных средств связи. Если имеет место один лишь факт обнаружения умысла на совершение террористического акта, не подкрепленного конкретными действиями, свидетельствующими о реальности и серьезности намерения, угроза совершения террористического акта как признак объективной стороны преступления отсутствует. Угроза должна вызывать у адресата обоснованное опасение в ее осуществлении. Не имеет уголовно-правового значения то, была ли угроза объективно реальной или нет.

Как террористический акт в форме угрозы следует расценивать действия неизвестного, который в 7 часов 37 минут утра позвонил по телефону 02 и заявил, что на крыше коммерческого павильона у платформы № 1 Балтийского вокзала Санкт-Петербурга заложена бомба. Специалисты действительно обнаружили в указанном месте банку с 400 г тротила с вставленной в нее железной трубкой, на которую была накручена записка. В записке содержалось требование закрыть АЗС ТОО «Лилит» и предоставить в определенное место 100 тыс. долларов. В противном случае неизвестный грозился произвести ряд жестоких террористических актов на поездах типа ЭР-200¹⁴.

По смыслу закона террористический акт образуют взрыв, поджог или иные действия, которые осуществляются в таком месте, где находятся люди или хранится ценное имущество, либо которые изначально направлены на уничтожение какого-либо значимого здания, сооружения.

Не любой взрыв, поджог или иные действия могут быть квалифицированы по ст. 205 УК, а только такие, которые устрашают население, создают опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий.

Таким образом, к числу существенных признаков общественно опасного деяния уголовный закон относит устрашение населения, опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступление иных тяжких последствий.

Устрашение населения характеризуется стремлением лица добиться возникновения в обществе состояния хаоса, появления у большого числа людей чувства опасности за свою

¹² Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ (ред. от 25 ноября 2009 г.) «О пожарной безопасности».

¹³ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2009. С. 380.

¹⁴ См.: Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 4: Преступления против общественной безопасности. С. 45.

жизнь, здоровье, сохранность имущества и т. п., т. е. разрушение сложившегося в определенном регионе микроклимата.

Под *опасностью гибели человека* понимается возникшая реальная возможность причинения смерти хотя бы одному лицу.

Значительный имущественный ущерб должен определяться с учетом стоимости и значимости уничтоженного или поврежденного имущества, материальных ценностей.

К иным тяжким последствиям могут быть отнесены: причинение вреда здоровью человека, затопление больших участков территории, на которых находятся жилые дома, производственные или иные здания и сооружения; авария, катастрофа, химическое или радиоактивное заражение местности и т. п. Иные общественно опасные последствия по степени тяжести должны быть сопоставимы с опасностью гибели человека или причинения значительного имущественного ущерба.

Реальное причинение легкого вреда здоровью, незначительного имущественного ущерба и иных подобных последствий, не охватываемых понятием «иные тяжкие последствия», может рассматриваться как элемент создания опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба.

Преступление признается *оконченным* с момента совершения взрыва, поджога, иных действий, устрашающих население и создающих реальную угрозу гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий, либо с момента возникновения угрозы совершения указанных действий. Фактического наступления смерти или иных вредных последствий для признания террористического акта оконченным преступлением не требуется (состав *реальной опасности*¹⁵). В случае их реального наступления деяние будет соответственно квалифицироваться по пп. «б» или «в» ч. 2 ст. 205 либо по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК.

В этой связи вызывает возражение позиция некоторых авторов, относящих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий к обязательным последствиям взрыва, поджога или иных действий¹⁶. Однако это не последствие деяния, а его сущностная характеристика.

Так, С. и Д. были осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК. В кассационной жалобе осужденные указали, что не согласны с приговором и считают его слишком суровым.

В ходе предварительного следствия, при допросе в качестве подозреваемого и проверке показаний на месте, Д. рассказал, что С. предложил ему разобрать железнодорожные пути для того, чтобы пустить под откос поезд, а после этого позвонить в мэрию, администрацию области или руководству железной дороги и под угрозой повторения подобной акции потребовать с них 1 миллион долларов США.

Согласно протоколу осмотра места происшествия и показаниям свидетеля З., осужденными были расшиты все костыли 18 концов шпал подряд и через 9 концов еще 16 концов шпал подряд по левой нитке, а также 9 концов шпал подряд по правой нитке.

Из показаний допрошенных в качестве свидетелей работников железной дороги следует, что при таком характере повреждения пути имела реальная угроза схода с рельсов подвиж-

¹⁵ По поводу вида состава (по конструкции объективной стороны) террористического акта в науке уголовного права также нет единой позиции. Одни авторы считают этот состав материальным (см., напр.: Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2006. С. 315), другие – формальным (см., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2009. С. 381), третьи – к формально-материальным (см., напр.: Российское уголовное право. Курс лекций. В 5 т. Т. 5. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 2001. С. 42).

¹⁶ См., напр.: Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2006. С. 315; Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб., 2002. С. 203–204.

ного состава и крушения любого из проходивших по этому участку поездов. Крушения поезда не произошло по случайности, возможно, потому, что поврежденный участок был прямым, хотя и на прямом участке при такой расшивке пути была реальная угроза крушения поезда.

Таким образом, правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, являются и выводы суда о том, что своими действиями осужденные создали реальную угрозу крушения любого из поездов, проходивших по поврежденному ими участку железной дороги, а в связи с этим и реальную угрозу опасности для жизни и здоровья людей, причинения значительного материального ущерба гражданам и организациям, наступления неблагоприятных экологических последствий.

С учетом изложенного, Судебная коллегия Верховного Суда РФ считает, что, оценив надлежащим образом полученные в судебном заседании доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины С. и Д. в террористическом акте, совершенном группой лиц по предварительному сговору, и правильно квалифицировал их действия.

Поскольку по смыслу уголовного закона предусмотренное ст. 205 УК РФ преступление считается оконченным с момента создания реальной опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, доводы стороны защиты о том, что действия осужденных следует квалифицировать как покушение на это преступление, так как указанных последствий не наступило, являются несостоятельными и удовлетворению не подлежат¹⁷.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом* и специальной *целью* – оказание воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

Цель оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями состоит в намерении виновного принудить их к отказу от совершения действия либо, наоборот, к выполнению незаконных или невыгодных действий, желаемых для террориста.

Отсутствие названной цели исключает квалификацию содеянного по ст. 205 УК.

С. был осужден 20 января 1999 г. Мосгорсудом по ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 222 УК и ч. 1 ст. 223 УК РФ за совершение взрыва мемориальной памятной плиты императорской семьи на Ваганьковском кладбище Москвы. Судебная коллегия Верховного Суда РФ своим определением от 24 марта 1999 г. переквалифицировала действия С. со ст. 205 на ст. 214 и 167 УК РФ на том основании, что он действовал с целью осквернения мемориальной плиты¹⁸.

Субъект преступления – вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицированным видом террористического акта, предусмотренным ч. 2 ст. 205 УК, признаются те же действия, совершенные *группой лиц по предварительному сговору или организованной группой* (п. «а»), *повлекшие по неосторожности смерть человека* (п. «б») или *причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий* (п. «в»).

Террористический акт признается совершенным *группой лиц по предварительному сговору*, если в нем участвовало два или более лица, заранее (до момента совершения взрыва, поджога или иных действий либо угрозы совершения таких действий) договорившихся о совместном совершении преступления. Если такая группа будет признана устойчивой, то действия ее участников вне зависимости от того, какую роль выполняло то или иное лицо этой группы, квалифицируются только по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК (террористический акт, совершенный *организованной группой*).

¹⁷ См.: Определение Верховного Суда РФ от 7 декабря 2006 г. № 1-о06-42 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: Полный курс уголовного права. Т. 4: Преступления против общественной безопасности. С. 48–49.

Причинение при террористическом акте смерти человека по неосторожности квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 205 УК, если смерть причиняется умышленно, то ответственность наступает по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК и дополнительной квалификации по ст. 105 УК не требуется.

Причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий влечет к уголовной ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК как за умышленное, так и за неосторожное их причинение.

В ч. 3 ст. 205 УК установлена ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 анализируемой статьи, если они сопряжены с *посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения, либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ* (п. «а») или повлекли умышленное причинение смерти человеку (п. «б»).

Посягательство на объекты использования атомной энергии (атомные суда, атомные станции, космические и летательные аппараты и т. п.) образует совершение взрыва, поджога и других действий, имеющих целью выведение их из строя, независимо от того, достигнута она или нет, произошло, скажем, разрушение контейнера, в котором осуществляется транспортировка ядерного топлива, или нет.

К *объектам использования атомной энергии* относятся ядерные установки – сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавсредства, космические и летательные аппараты, другие транспортные и транспортабельные средства; сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендами; сооружения, комплексы, полигоны, установки и устройства с ядерными зарядами для использования в мирных целях; другие содержащие ядерные материалы сооружения, комплексы, установки для производства, использования, переработки, транспортирования ядерного топлива и ядерных материалов¹⁹.

Под использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ понимается их фактическое применение в процессе совершения террористического акта (например, для производства взрыва). Если использованию ядерных материалов или радиоактивных веществ предшествовали действия, связанные с их незаконным приобретением, хранением, передачей, хищением либо вымогательством, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 205 УК и соответственно ст. 220 или ст. 221 УК.

Под *ядерными* признаются *материалы*, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества.

Радиоактивные вещества – не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение.

Источники радиоактивного излучения – не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение.

Под *ядовитыми* понимаются *вещества*, которые при их употреблении оказывают тяжелое отравляющее воздействие на организм человека, способное причинить смерть или тяжкий вред здоровью. Например, синильная кислота, цианистый калий и т. д.

Отравляющие вещества представляют собой химические реагенты и их соединения, которые воздействуют на центральную нервную систему человека или органы дыхания и даже в

¹⁹ ФЗ от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (ред. от 30 декабря 2008 г.) // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

незначительном количестве вызывают их поражение, но не относятся к химическому оружию. Например, аммиак, хлор и т. д.

Токсичные вещества – вещества, способные при воздействии на живые организмы приводить к их гибели и имеющие следующие характеристики: средняя смертельная доза при введении в желудок от 15 миллиграммов на килограмм до 200 миллиграммов на килограмм включительно; средняя смертельная доза при нанесении на кожу от 50 миллиграммов на килограмм до 400 миллиграммов на килограмм включительно; средняя смертельная концентрация в воздухе от 0,5 миллиграмма на литр до 2 миллиграммов на литр включительно²⁰.

К опасным химическим или биологическим веществам относятся те, применение которых может причинить вред жизни и здоровью людей или окружающей среде и которые подлежат обязательной государственной регистрации на основании постановления Правительства РФ «О государственной регистрации потенциально опасных химических и биологических веществ» от 12 ноября 1992 г. № 869²¹.

Закон предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности лица, участвовавшего в подготовке террористического акта, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления (примечание к ст. 205 УК).

Таким образом, освобождение лица от уголовной ответственности за приготовление к терроризму возможно при наличии двух условий. Во-первых, лицо должно способствовать предотвращению совершения преступления путем своевременного предупреждения органов власти либо каким-то иным способом (обезвреживанием взрывного устройства, оговора соучастников и т. п.). Своевременным будет такое предупреждение, которое предоставляет органам власти реальную возможность предотвратить грозящий террористический акт. Во-вторых, отсутствие в действиях лица, подготавливавшего террористический акт, иного состава преступления.

Если такое лицо своевременно предупредило органы власти о готовящемся террористическом акте, в его действиях не содержится признаков иного состава преступления, но террористический акт все равно произошел, то оно освобождается от уголовной ответственности. В примечании к ст. 205 УК говорится о способствовании предупреждению осуществления акта терроризма, а не о его предотвращении. Данное освобождение будет иметь место и при неудачной попытке лица пресечь террористический акт.

Рассматриваемая норма в определенной степени повторяет положение ст. 31 УК о добровольном отказе от совершения преступления, но в то же время расходится с ней. Если в действиях виновного содержатся признаки добровольного отказа, то на основании ст. 31 УК он не подлежит уголовной ответственности. В соответствии же с примечанием к ст. 205 УК лицо освобождается от уголовной ответственности.

²⁰ ФЗ от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (ред. от 30 декабря 2008 г.) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

²¹ САПП. 1992. № 20. Ст. 1669. См. также: Инструкция о порядке государственной регистрации потенциально опасных химических и биологических веществ (утв. Минприроды РФ № 37-2-7/435, Госкомсанэпиднадзором РФ № 01-19/22-22 25 мая 1993 г.) // Российские вести. 1993. № 124. 1 июля; приказ Минздравсоцразвития РФ от 19 октября 2007 г. № 657 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по исполнению государственной функции по государственной регистрации впервые внедряемых в производство и ранее не использовавшихся химических, биологических веществ и изготавливаемых на их основе препаратов, потенциально опасных для человека (кроме лекарственных средств); отдельных видов продукции, представляющих потенциальную опасность для человека (кроме лекарственных средств); отдельных видов продукции, в том числе пищевых продуктов, впервые ввозимых на территорию Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 6.

Содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК). Федеральный закон «О противодействии терроризму» включает в террористическую деятельность:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Объективную сторону преступления образуют следующие альтернативные действия:

- 1) склонение, вербовка или иное вовлечение в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК;
- 2) вооружение;
- 3) подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений;
- 4) финансирование терроризма.

Основываясь на названии ст. 205¹ УК, можно предположить, что уголовный закон считает деятельность террористической, запрещенную ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 УК, тогда как ФЗ «О противодействии терроризму» признает таковой: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта, а также подстрекательство к нему. Очевидно, что нормы двух федеральных законов не согласованы между собой.

Вовлечение лица в совершение преступлений, предусмотренных перечисленными статьями УК, означает совершение действий, направленных на возбуждение у него желания участвовать в совершении одного или нескольких указанных преступлений. Способами совершения рассматриваемого преступления могут быть обещания, обман, угроза и т. п.

В диспозиции нормы содержится указание на две альтернативные формы вовлечения: склонение и вербовка. *Склонение* предполагает убеждение другого лица в необходимости совершить какой-нибудь поступок, а вербовка означает – нанимать, набирать, привлекать в какую-нибудь организацию²². Вербовка не предполагает никакого психического воздействия на вербуемое лицо²³.

Вовлечение не исчерпывается двумя названными формами. Об этом свидетельствует законодательная формулировка и иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений.

Для квалификации содеянного, как оконченного преступления, не имеет значения, совершено или нет вовлекаемым лицом одно из преступлений террористического характера. Преступление окончено с момента выполнения виновным хотя бы приговорительных действий к совершению тех преступлений, в которые вовлекалось лицо.

В литературе предлагается считать преступление в этой форме оконченным независимо от того, совершено ли вовлекаемым хотя бы одно из преступлений или нет (ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК)²⁴. По этому пути идет и судебная практика²⁵. Полагаем, такой

²² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. М., 2006. С. 72.

²³ См. также: Палий В. В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий. Владимир, 2006. С. 105, 106, 111.

²⁴ См., напр.: Улицкий С. Я. Ответственность за вовлечение в преступления террористического характера // Закон и право.

подход заимствован из практики квалификации посягательств, предусмотренных ст. 150 и ст. 151 УК²⁶. Однако эта позиция вызывает возражение по следующим основаниям.

Во-первых, вовлечение выступает специальным видом подстрекательства, а подстрекателем закон признает лицо, склонившее к совершению преступления. Неудавшаяся попытка вовлечь в совершение преступления должна квалифицироваться согласно ч. 5 ст. 34 УК как неоконченное преступление.

Во-вторых, при таком толковании вовлечения исключается возможность добровольного отказа от совершения преступления. «А, между тем, возможны ситуации, когда лицо, совершив все действия по возбуждению желания, затем мешает другому лицу принять участие в преступлении или отговаривает от его совершения. В том случае, когда подстрекателю к преступлению удалось сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратить доведение преступления до конца, подстрекатель не подлежит уголовной ответственности (ч. 4 ст. 31 УК)»²⁷.

И, наконец, такой подход к определению момента окончания преступления создает трудности для правоприменительных органов. «Трудно представить себе повод к возбуждению уголовного дела о подобном преступлении и доказательственную базу, на которую должно опираться обвинение»²⁸.

Практика применения ст. 205¹ УК порождает вопрос о том, как квалифицировать действия виновного в том случае, если вовлекаемый совершит какое-либо из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК? Должно ли оно в этом случае отвечать только по ст. 205¹ УК или по совокупности соответствующих преступлений.

С одной стороны, квалификация действий виновного по правилам об идеальной совокупности и назначение по ним наказания означает двойной учет одних и тех же обстоятельств, что запрещено принципом справедливости (ст. 6 УК).

С другой стороны, если норму о содействии террористической деятельности признать специальной и привлекать к уголовной ответственности только по ней, то тем самым вместо назначения справедливого наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, усиления наказания, получится необоснованное смягчение уголовной ответственности виновного.

Таким образом, наличие специальной нормы, предусмотренной ст. 205¹ УК, в уголовном законе видится неудачным, приводящим к проблемам в практике применения этой статьи и неоправданному смягчению наказания²⁹.

Анализируемая статья предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности не только за совершение подстрекательских, но и пособнических действий. К последним законодатель отнес вооружение либо подготовку лица в целях совершения хотя бы одного из указанных в статье преступлений, а также финансирование терроризма.

Вооружение связано с поставкой и обеспечением виновного, в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, огнестрельного или холодного, пневматического и т. д. оружия (любого типа оружия), боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, оружия массового уничтожения.

2005. № 6. С. 6.

²⁵ См.: Палий В. В. Указ. соч. С. 94–95.

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // БВС РФ. 2000. № 4.

²⁷ Палий В. В. Указ. соч. С. 95–96.

²⁸ Рарог А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда // Государство и право. 2001. № 2. С. 54.

²⁹ Подробнее об этом см.: Палий В. В. Указ. соч. С. 106–109.

Подготовка – обучение необходимым навыкам по обращению с оружием и взрывчатыми веществами, ведению военных действий, по усвоению элементов воинской дисциплины, изготовления и установки взрывных устройств, идеологическая обработка лица, его физическая тренировка и т. п.

Понятие *финансирования акта* терроризма определено в примечание 1 к ст. 205¹ УК. «Под финансированием терроризма в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений».

Действия по финансированию могут быть двух типов. Первый тип предполагает финансирование совершения конкретных преступлений, второй – финансирование организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданной или создаваемой для совершения хотя бы одного из указанных преступлений³⁰.

Состав преступления – *формальный*.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком при вооружении либо подготовке лица является цель – совершение преступлений террористической направленности, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК.

Субъект преступления – любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 205¹ УК предусмотрена ответственность за те же деяния, совершенные лицом *с использованием своего служебного положения*.

Субъектом этого преступления могут быть должностные лица, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, рядовые служащие государственных и муниципальных учреждений и др. Таким образом, ответственность по этой части наступает у тех лиц, которые для совершения преступления фактически используют свои служебные полномочия, авторитет занимаемой должности, служебную информацию и т. д., которыми они обладают в силу занимаемой должности или выполняемой работы.

На основании примечания 2 к ст. 205¹ УК лицо *освобождается от уголовной ответственности* при наличии двух условий: во-первых, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и, во-вторых, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Своевременность сообщения о преступлении предполагает наличие у правоохранительных органов достаточного времени для предотвращения наступления общественно опасных последствий террористической деятельности. Способствование иным образом может, например, выражаться в разминировании взрывного устройства, в оказании помощи в освобождении заложников, разоружении террористов и т. д.

При наличии в действиях лица иного состава преступления оно подлежит уголовной ответственности за это преступление и освобождается от ответственности за преступление, предусмотренное ст. 205¹ УК.

³⁰ См. также: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2009. С. 388.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205² УК). Данная статья была введена в Уголовный кодекс Федеральным законом от 27 июля 2006 г.

Несмотря на большое количество международных актов, регулирующих те или иные проявления терроризма, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности запрещены только ст. 5 Варшавской конвенции Совета Европы по предупреждению терроризма от 16 мая 2005 г. В ней «публичное подстрекательство к совершению террористического преступления» означает «распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений»³¹.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 205² УК, характеризуется двумя альтернативными действиями:

- 1) публичными призывами к осуществлению террористической деятельности;
- 2) публичным оправданием терроризма.

Призывы – это обращение в целях возбуждения желания осуществить террористическую деятельность у части населения. Согласно прямому указанию закона они должны носить *публичный* характер, т. е. совершаются в присутствии не менее двух лиц (на собраниях, митингах и т. д.). Форма воздействия может быть различной: устная, письменная, аудио- и видеозаписи, плакаты, листовки и т. д.

В отличие от подстрекательства к осуществлению террористической деятельности, публичные призывы не имеют персональной направленности, не предполагают вовлечения конкретного лица в совершение определенного преступления.

Под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании (примечание к ст. 205² УК). Подобные действия могут выражаться как в открытой, так и в завуалированной форме.

В науке уголовного права некоторыми учеными высказаны опасения в обоснованности криминализации этого деяния в связи с тем, что границы уголовно наказуемого «оправдания» от уголовно ненаказуемого сочувствия не определены. «Поэтому на практике будет трудно провести разграничение между оправданием терроризма и реализацией конституционного права граждан на выражение своего мнения»³².

Состав формальный, т. е. преступление окончено с момента совершения деяния.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицированным видом преступления является совершение деяния с использованием средств массовой информации (периодическое печатное издание, радио-, теле-, видео-программа, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации)³³.

Захват заложника (ст. 206 УК). Борьба с захватом заложников осуществляется на основе Международной конвенции о захвате заложников, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 г., поэтому это преступление носит международный характер. В ней отмечается, что «любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нане-

³¹ Подробнее об этом см.: Князькина А. К. Конвенционные преступления как вид конвенциональных преступлений. Дис... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 102.

³² Полный курс уголовного права в 5 т. Т. 4: Преступления против общественной безопасности. С. 63.

³³ Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 15 мая 2009 г.) «О средствах массовой информации» // РГ. 1992. № 32.

сти повреждение или продолжать удерживать другое лицо для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц – совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей Конвенции»³⁴.

Положение российского уголовного закона в целом соответствует международному акту.

Объективная сторона преступления характеризуется двумя альтернативными действиями: *захватом* или *удержанием* заложника.

Захват заложника – противоправное насильственное ограничение свободы хотя бы одного человека, совершенное открыто или тайно, затем, как правило, с открытым сообщением об этом и с выдвижением условий освобождения.

Захват заложника, квалифицируемый по ч. 1 ст. 206 УК, сопровождается насилием, не опасным для жизни или здоровья, выражается в нанесении ударов, побоев, связывании, удержании за руки, т. е. в такой насильственной акции, которая не повлекла последствий, предусмотренных ст. 115 УК. К насилию, не опасному для жизни и здоровья, относится также психическое воздействие на потерпевшего, состоящее из угрозы применения такого насилия³⁵.

Удержание заложника означает насильственное воспрепятствование возвращению ему свободы, содержание его в помещении, которое он (заложник) не может самостоятельно покинуть.

Захват заложника – преступление с *формальным составом*, признается оконченным с момента лишения потерпевшего фактической свободы. Неудавшаяся попытка захватить заложника квалифицируется как покушение на преступление.

Субъективная сторона преступления – вина в виде прямого *умысла*: виновный осознает, что захватывает или удерживает человека в качестве заложника, и желает так действовать.

Обязательным признаком субъективной стороны преступления является *специальная цель*: принудить государство, организацию или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условие освобождения заложника (обеспечить выезд из страны, передать крупную сумму денег, как правило, в иностранной валюте; могут выдвигаться требования политического, имущественного, националистического, религиозного, криминального характера и т. д.).

Иное дело – случаи, когда требования носят правомерный характер. Стремление лица к защите своих законных прав и интересов сочетается в подобных случаях с нарушением установленного порядка защиты таких интересов. Поэтому такого рода действия следует рассматривать в некоторых случаях как самоуправство с соответствующей квалификацией по ст. 330 УК.

Субъектом преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

В ч. 2 ст. 206 УК предусмотрены следующие *квалифицированные виды* захвата заложника: группой лиц по предварительному сговору (см. ч. 2 ст. 35 УК); с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; в отношении заведомо несовершеннолетнего; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух или более лиц; из корыстных побуждений или по найму.

Под применением *насилия, опасного для жизни или здоровья*, понимается причинение легкого, средней тяжести вреда здоровью, истязание заложника, а также такое насилие, которое

³⁴ Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989. С. 99–105.

³⁵ В науке нет единой точки зрения по вопросу о том, угрозу каким насилием охватывает ч. 1 ст. 206 УК? Только ли угрозу применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, или также и насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего? Думается, ч. 1 ст. 206 УК охватывает угрозу применения любого насилия, в том числе угрозу уничтожения или повреждения имущества, разглашения каких-либо сведений, огласки которых потерпевший не желает.

не повлекло определенного вреда здоровью, однако в момент его причинения создавало угрозу для жизни или здоровья потерпевшего (например, удушение).

Под *применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия*, понимается как использование их для поражения живой цели, так и их демонстрация с целью оказания психологического давления и устрашения потерпевших.

Оружие – это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов³⁶.

Под *предметами, используемыми в качестве оружия*, признаются предметы хозяйственно-бытового назначения (топоры, кухонные ножи и т. д.), а также палки, дубинки, камни и другие предметы вне зависимости от того, были ли они приготовлены или приспособлены лицом заранее, до момента захвата или удержания потерпевшего в качестве заложника, либо подобраны на месте совершения преступления.

Норма о захвате *заведомо несовершеннолетнего заложника* (п. «г» ч. 2 ст. 206 УК), *женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности* (п. «д» ч. 2 ст. 206 УК), может быть применена в тех случаях, когда виновному достоверно известно в первом случае о несовершеннолетии, во втором – о состоянии беременности заложницы.

Под захватом *двух и более заложников* (п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК) понимаются случаи, когда: 1) до начала совершения преступления виновный имеет умысел на захват в качестве заложников двух и более человек; 2) совершение не менее двух самостоятельных захватов заложника, не объединенных единым умыслом и ни за одно из которых лицо не было осуждено.

Захват заложника, совершенный *из корыстных побуждений* (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК), предполагает стремление посягающего получить в результате совершения преступления имущественную выгоду (имущество, выгоды имущественного характера) или избавиться от материальных затрат (возврат долга, выполнение имущественных обязательств и т. д.).

Нередко захват заложника сопровождается вымогательством. Поскольку в состав захвата заложника включена лишь цель – понудить государство, организацию или гражданина к совершению (несовершению) какого-либо действия, а не сами действия, содеянное при сопряженности захвата заложника и вымогательства должно квалифицироваться по совокупности этих преступлений.

По найму (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК) квалифицируется захват заложника, когда виновный захватывает либо удерживает заложника за вознаграждение от третьих лиц. Для квалификации по этому пункту не имеет значения время получения вознаграждения – до или после совершения захвата заложника.

Особо квалифицированными видами захвата заложника являются деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 206 УК, если они совершены *организованной группой* либо *повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия*.

Субъективная сторона захвата заложника в случае наступления по неосторожности смерти потерпевшего или иных тяжких последствий характеризуется двумя формами вины – прямым умыслом по отношению к действиям и неосторожностью по отношению к последствиям.

Если смерть заложникам причиняется *умышленно*, то деяние должно квалифицироваться по ч. 4 ст. 206 УК.

Примечание к ст. 206 УК предусматривает условия освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно или по требованию властей освободившего заложника, если в его действиях нет иного состава преступления. Поэтому действия, образующие такие составы преступления, как незаконное ношение оружия, причинение вреда здоровью, умышленное повреждение имущества, могут повлечь уголовную ответственность на общих основаниях.

³⁶ СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681. ФЗ № 150-ФЗ от 13 декабря 1996 г. (в ред. от 14 марта 2009 г.) «Об оружии».

Действия Р. нельзя расценивать как «добровольные» в том смысле, как «добровольность» понимается уголовным законом, поскольку фактическое освобождение потерпевшего состоялось уже после выполнения условий, выдвинутых похитителями, когда их цель была достигнута и оказался утраченным смысл дальнейшего удержания заложника. При таких обстоятельствах Р. не может быть освобожден от уголовной ответственности на основании примечаний к ст. 126 и 206 УК РФ³⁷.

Захват заложника по некоторым признакам близок к похищению человека. *Отличие* этих преступлений необходимо проводить по следующим моментам:

а) по объекту посягательства: при захвате заложника им выступает общественная безопасность, при похищении человека – свобода личности;

б) по характеру и способу действий: захват заложника носит открытый, демонстративный характер с выдвижением определенных требований к государству, организации, гражданину. Посягательство на свободу человека является средством для достижения определенных целей. При похищении человека преступник действует тайно, сообщает, как правило, о содеянном родственникам. Похищение человека может осуществляться по личным мотивам (из мести, ревности, желания устранить конкурента и т. д.);

в) похищение человека всегда связано с захватом человека и последующим его перемещением в другое место, а затем удержанием в изоляции помимо его воли. Захват заложника осуществляется насильственным удержанием потерпевшего (потерпевших) в месте их нахождения (в транспорте, в помещении и т. д.);

г) своеобразие объективной стороны «захвата заложника» в том и состоит, что это преступление, в отличие от «похищения человека», совершается в целях предъявления требования третьим лицам под угрозой насилия над заложником;

д) при захвате заложника виновных лиц интересуют не столько личности захваченных, сколько возможность использования их в качестве средства давления на адресата. Виновные лица здесь не имеют личных взаимоотношений с заложниками, которые бы обуславливали их соответствующие действия. При незаконном же лишении свободы или похищении человека виновные лица по тем или иным причинам заинтересованы в конкретной личности потерпевшего (как это бывает, например, при взыскании долга, устранении конкурента и т. п.);

е) преступление, связанное с захватом заложника, окончено с момента захвата или удержания лица в качестве заложника и предъявления требования третьему лицу (государству, организации, гражданину), соединенного с высказыванием угроз в адрес заложника. Похищение же окончено с момента лишения возможности потерпевшего выбирать по своему усмотрению место своего пребывания. Высказывались ли при этом какие-либо угрозы, для решения вопроса об уголовной ответственности значения не имеет;

ж) как показывает судебная практика, при похищении основным мотивом чаще всего является корысть. При захвате заложника мотивы, как правило, более широкого диапазона – от политических (несогласие с правящим режимом, желание покинуть страну и т. д.) до криминальных, чаще всего сопровождаемых требованиями материального характера³⁸.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК). *Объективная сторона* характеризуется *действием* в виде заведомо ложного сообщения о готовящемся акте терроризма (ст. 205 УК).

Такое сообщение может быть выражено в любой форме (устно, письменно, с помощью средств связи) как анонимно, так и с указанием автора и направлено любому адресату (органам власти, руководителям предприятий, учреждений, организаций, а также отдельным гражданам).

³⁷ БВС РФ. 1998. № 6.

³⁸ См. также: *Бриллиантов А. В.* Похищение человека или захват заложника // Российская юстиция. 1999. № 9.

Важно, чтобы такое сообщение было ложным, т. е. не соответствовало реальным фактам, и касалось сведений о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Если заведомо ложное сообщение об акте терроризма содержит сведения о лицах, якобы готовящихся его совершить, то в этом случае налицо идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 207 и ст. 306 УК.

В случае добросовестного заблуждения лица или неправильной оценки передаваемой информации квалификация содеянного по ст. 207 УК исключается.

Преступление признается *оконченным* с момента получения сообщения адресатом.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. При этом лицо заведомо знает о ложности своего сообщения и у него должна отсутствовать цель, предусмотренная в ст. 205 УК. Это позволяет отграничить данный состав преступления от террористического акта.

Ответственность за это преступление наступает с 14 лет.

Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК). *Объективная сторона* состава преступления характеризуется несколькими альтернативными действиями:

- 1) созданием незаконного вооруженного формирования (НВФ);
- 2) руководством таким формированием;
- 3) его финансированием;
- 4) участием в нем (ч. 2 ст. 208 УК).

Незаконным признается вооруженное формирование, создание которого осуществлено вопреки требованиям, установленным федеральным законодательством.

Статья 13 Конституции РФ запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на создание незаконных вооруженных формирований.

Это конституционное положение нашло отражение в ФЗ № 61-ФЗ от 31 мая 1996 г. (в ред. от 9 ноября 2009 г.) «Об обороне»³⁹. В нем сказано, что «создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещается и преследуется по закону» (п. 9 ст. 1).

Порядок создания законных вооруженных формирований установлен также: Законом РФ № 1026-1 от 18 апреля 1991 г. (в ред. от 29 декабря 2009 г.) «О милиции»⁴⁰, ФЗ от 6 февраля 1997 г. (в ред. от 25 ноября 2009 г.) № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»⁴¹, ФЗ от 3 апреля 1995 г. (в ред. от 25 декабря 2008 г.) № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»⁴², ФЗ от 10 января 1996 г. (в ред. от 14 февраля 2007 г.) № 5-ФЗ «О внешней разведке»⁴³ и другими федеральными законами.

Незаконными могут признаваться и такие вооруженные формирования, которые создаются на основе решений органов власти и управления субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также федеральных органов исполнительной власти в связи с тем, что оборона и безопасность относятся к исключительному ведению РФ (ст. 71 Конституции РФ).

³⁹ СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

⁴⁰ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

⁴¹ СЗ РФ. 1997. № 6. Ст. 711.

⁴² СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

⁴³ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 143.

Незаконное вооруженное формирование может создаваться как для совершения преступных посягательств, так и для поддержания общественного порядка, охраны отдельных лиц либо организаций, учреждений и т. п.

Так, «в марте 2002 г. в г. Гудермесе, Чеченской Республики, Джамулаев в целях вооруженных выступлений против центральных и местных органов власти создал не предусмотренное федеральным законом РФ незаконное вооруженное формирование (НВФ) «Джамаат».

Руководя вооруженным формированием, выполнил комплекс организаторских функций, направленных на обеспечение деятельности формирования: нашел канал и источник финансирования группы, занимался подбором участников формирования, приобретением оружия, боеприпасов, военного снаряжения, средств связи. Организовал и принимал участие в проводимом рейде группы в г. Гудермесе, пропагандой идей в соответствии с целями и задачами формирования.

За период времени с апреля 2002 г. по январь 2003 г. от источника финансирования – эмира «Асад» получил более 3 тысяч долларов США, видеокамеру «Панасоник», взрывчатое вещество, средство связи – радиостанцию «Кенвуд». Свои действия не прекратил до февраля 2003 г.

В июне 2002 г. без соответствующего разрешения компетентных органов по предварительному сговору с Хашумовым в г. Гудермесе у Газалиева приобрел автомат марки АКМ и автомат АК-74.

Джамулаев признан виновным в создании незаконного вооруженного формирования и руководстве им, в незаконном приобретении, ношении, хранении и передаче оружия, в незаконном приобретении взрывчатого вещества, в приготовлении к совершению акта терроризма, в убийстве трех лиц, изготовлении взрывного устройства»⁴⁴.

Таким образом, общественная опасность организации незаконных вооруженных формирований заключается в том, что они неподконтрольны федеральной государственной власти, поскольку их создание не основано на соответствующем федеральном законодательстве.

Под *формированием* законодатель понимает объединение, отряд, дружину или иную группу. Полагаем, стоит согласиться с мнением В. В. Малиновского, считающего, что названные понятия не имеют уголовно-правовой нагрузки, а представляют собой попытку указать в законе на возможные формальные наименования такого формирования⁴⁵.

НВФ является специальным видом организованной группы, поэтому оно должно обладать теми существенными признаками, которые ей присущи: устойчивостью, внутренней дисциплиной, распределением ролей и т. п.

Невозможно точно определить нижнюю границу численности НВФ. В этой связи вызывает возражение позиция некоторых ученых, полагающих, что в его состав входят два и более соисполнителя, а минимальное количество участников такого формирования считают два человека⁴⁶. Для организованной группы такой количественный состав не характерен.

Формирование будет считаться *вооруженным* при наличии у его членов любого оружия (огнестрельного, газового, холодного, метательного, пневматического), боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, достаточного для успешного решения стоящих перед НВФ задач⁴⁷. При этом, верно отмечает С. Г. Никитина, количественный признак наличия вооруже-

⁴⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2008 г. № 205-П08-ПР // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ См.: Малиновский В. В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика): монография / отв. ред. А. И. Чучаев. М., 2009. С. 89.

⁴⁶ См., напр.: Российское уголовное право в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рапога. М., 2006. С. 325.

⁴⁷ См. также: Полный курс уголовного права в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. 4: Преступления против общественной безопасности. С. 81.

ния в данном случае не является определяющим, поскольку даже один, к примеру, танк позволит признать формирование вооруженным⁴⁸.

Под *созданием* незаконного вооруженного формирования понимается совершение действий, в результате которых было образовано указанное формирование.

Руководство незаконным вооруженным формированием предполагает определение направлений деятельности уже созданного незаконного вооруженного формирования (разработка планов конкретных операций, проведение обучения и т. п.).

Под *финансированием* понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием, что они предоставлены для финансирования незаконного вооруженного формирования.

В юридической науке обоснованно критикуется отнесение законодателем такой пособнической деятельности к самой опасной разновидности организации незаконного вооруженного формирования⁴⁹. Степень общественной опасности этих действий не соответствует серьезности наказания, закрепленного в ч. 1 ст. 208 УК.

Участие в НВФ предполагает вступление и членство в нем, прохождение учебы, тренировки, выполнение любых заданий руководителя и т. д. Лицо, ответившее согласием на вступление в состав незаконного вооруженного формирования, но не приступившее к выполнению функций участника такого формирования, должно привлекаться к ответственности за покушение на участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК).

По конструкции объективной стороны состав преступления считается *усеченным*, преступление признается оконченным с момента создания НВФ или совершения действий по руководству таким формированием, или финансирования его (ч. 1 ст. 208 УК), или с момента участия в нем (ч. 2 ст. 208 УК). Выглядит ошибочной точка зрения Б. Ш. Бейбулатова, полагающего, что преступление будет оконченным тогда, когда НВФ приступит к выполнению своих задач⁵⁰.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым* умыслом. Виновный осознает общественную опасность создания, руководства, финансирования либо участия в незаконном вооруженном формировании и желает совершить такие действия.

Мотивы и цели могут быть различными. На квалификацию содеянного они не влияют. Однако, если незаконное вооруженное формирование создали с целью нападения на граждан или организации либо в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений, деяние охватывается признаками состава бандитизма (ст. 209 УК) либо составом организации преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК).

Таким образом, НВФ может преследовать преступные цели, но они должны быть не общепреступными, а «политически преступными»⁵¹. В данном случае имеются в виду цели, упомянутые, например, в ст. 278–279 УК: насильственный захват власти, насильственное удержание власти в нарушение Конституции РФ, насильственное изменение конституционного строя и т. д.

НВФ может преследовать непроступные цели, которые вследствие его незаконности и вооруженности, т. е. очевидной потенциальной опасности формирования, становятся деструктивными для общества. В этом случае вопрос о привлечении к уголовной ответственности, особенно для рядовых участников такого формирования, напрямую зависит от их осведомлен-

⁴⁸ См.: Никитина С. Г. Понятие незаконного вооруженного формирования как вида преступного объединения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат. 6-й Междунар. науч. – практ. конф. М., 2009. С. 385–386.

⁴⁹ См., напр.: Малиновский В. В. Указ. соч. С. 87.

⁵⁰ См.: Бейбулатов Б. Ш. Создание, руководство и участие в незаконном вооруженном формировании // Военно-юридический журнал. 2008. № 6. С. 26.

⁵¹ См.: Малиновский В. В. Указ. соч. С. 90.

ности о его незаконности, т. е. они должны осознавать, что принимают участие в деятельности именно незаконного вооруженного формирования⁵².

Субъект преступления – вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. По ч. 1 ст. 208 УК подлежат ответственности организаторы, руководители и лица, финансировавшие НВФ, а по ч. 2 ст. 208 УК – лица, участвовавшие в нем.

Ответственность по ст. 208 УК предусмотрена за создание, руководство, финансирование и участие в вооруженном незаконном формировании. Совершение в составе формирования любого преступления влечет ответственность по совокупности преступлений – по ст. 208 УК и соответствующей статье УК.

В соответствии с примечанием к ст. 208 УК лицо *освобождается от уголовной ответственности* при наличии двух условий: 1) оно должно добровольно прекратить участие в нем и 2) в его действиях не содержится признаков иного преступления.

Данное примечание применимо лишь к участникам НВФ, но не к его создателям и руководителям. П. В. Агапов правильно пишет: «Необходимо буквально толковать закон и применять поощрительное примечание только в отношении рядовых участников незаконного вооруженного формирования. Для организаторов и руководителей предусмотрена более строгая ответственность..., что, по логике законодателя, исключает возможность их освобождения от уголовной ответственности»⁵³.

Бандитизм (ст. 209 УК). *Признаками* банды являются: 1) наличие двух и более лиц; 2) устойчивость; 3) вооруженность; 4) цель – совершение нападений на граждан или организации.

Банда традиционно рассматривается как одна из форм, разновидность организованной группы, поэтому в состав банды должны входить *не менее двух ее членов*, вменяемых и достигших возраста 16 лет.

Исходя из постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 г. № 1, *об устойчивости* банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава и организационных структур, сплоченность ее членов, постоянство форм и методов преступной деятельности. Об устойчивости банды может свидетельствовать и наличие детального плана совершения преступления, требующего длительной и тщательной подготовки.

Вооруженность банды означает наличие у ее участников огнестрельного, холодного оружия, различных взрывных устройств, взрывчатых веществ, боеприпасов, патронов, а также газового и пневматического оружия. Оружие может быть как заводского, так и кустарного производства.

При установлении признака вооруженности банды следует руководствоваться не только ФЗ «Об оружии», но и иными нормативными актами, поскольку названный закон регулирует оборот только гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, в то время как уголовный закон предусматривает ответственность за противоправные действия как с указанными видами оружия, так и с иными видами боевого оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба и на которые действие ФЗ «Об оружии» не распространяется.

В теории уголовного права анализируется вопрос о том, при наличии ли любого оружия банда будет считаться вооруженной?

Во-первых, эта проблема дискутируется в отношении гладкоствольного охотничьего оружия. П. В. Агапов пишет, что наличие у членов организованной группы только гладкостволь-

⁵² Там же. С. 90.

⁵³ Агапов П. В. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: проблемы квалификации // Уголовное право. 2004. № 2. С. 5.

ного охотничьего оружия не дает основания для квалификации содеянного как бандитизма, поскольку такое оружие неудобно в использовании для целей банды⁵⁴. В этой связи прав В. С. Комиссаров, утверждающий, что общественная опасность определяется не удобством оружия, а тем, «что им можно причинить вред жизни или здоровью и вследствие этого оно имеет особый правовой статус»⁵⁵.

Во-вторых, обсуждается вопрос о признании наличия банды при вооружении ее членов газовым оружием. П. В. Агапов предлагает считать банду вооруженной, в том числе при наличии у нее газового оружия, снаряженного нервно-паралитическим, отравляющим, а также другими веществами, не разрешенными к применению Министерством здравоохранения Российской Федерации, или газовым оружием, способным причинить средней тяжести вред здоровью человека, находящегося на расстоянии более одного метра⁵⁶.

Заслуживающим поддержки видится мнение тех ученых, которые полагают, что «признание оружием в смысле ст. 209 УК предметов, которые не запрещены к обращению, противоречило бы логике оценки оружия как элемента банды»⁵⁷. Поэтому только газовые баллончики не свидетельствуют о наличии признака вооруженности. Для признания организованной группы вооруженной необходимо наличие у нее предметов, конструктивно предназначенных для поражения живой цели.

Банда считается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды.

Признавая Ф., Р. и Б. виновными в создании вооруженной группы (банды), суд указал, что в начале апреля 2004 г. Ф. предоставил в распоряжение банды не установленный органами предварительного расследования и судом пневматический пистолет «Байкал» калибра 4,5 мм.

Согласно Федеральному закону от 13 ноября 1996 г. «Об оружии» (с последующими изменениями) к гражданскому спортивному оружию следует относить, наряду с другими видами оружия, пневматическое оружие с дульной энергией свыше 3 Дж.

Учитывая то обстоятельство, что пневматический пистолет «Байкал» калибра 4,5 мм не обнаружен, в связи с чем по делу не проводилась судебно-баллистическая экспертиза по характеристике этого оружия, вывод суда о вооруженности банды, по мнению судебной коллегии, является сомнительным. Кроме того, признавая Ф., Р., Б. виновными в разбойных нападениях 21 апреля и 29 декабря 2004 г., суд признал, что преступления совершались с предметами, используемыми в качестве оружия.

При таких обстоятельствах вывод суда о причастности Ф., Р. и Б. к созданию вооруженной группы (банды) нельзя признать обоснованным. Приговор в части их осуждения по ч. 1 ст. 209 УК РФ отменен, а дело – прекращено⁵⁸.

Владение бандой оружием на законном либо незаконном основании на квалификацию бандитизма не влияет. Если оружие приобретено незаконно, то уголовная ответственность помимо ст. 209 УК будет дополнительно наступать по ст. 222, 223 или 226 УК.

Объективная сторона бандитизма выражается в: 1) *создании* устойчивой вооруженной группы (банды); 2) *руководстве* такой группой (бандой); 3) участие в банде; 4) участие в совершаемых бандой нападениях.

⁵⁴ См.: Агапов П. В. Бандитизм: социально-политическое, криминологическое и уголовно-правовое исследование. Саратов, 2002. С. 65.

⁵⁵ Полный курс уголовного права в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. 4: Преступления против общественной безопасности. С. 96.

⁵⁶ См.: Агапов П. В. Указ. соч. С. 65.

⁵⁷ Полный курс уголовного права в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. 4: Преступления против общественной безопасности. С. 97.

⁵⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

Под созданием вооруженной банды понимаются любые действия, результатом которых стало возникновение устойчивой вооруженной группы, имеющей целью нападение на граждан или организации.

Руководство бандой означает определение направлений деятельности уже созданной устойчивой вооруженной группы (дача указаний участникам банды, разработка планов нападений и т. п.). Руководство предполагает не организацию повседневного быта, оно направлено на реализацию целей, которые стоят перед всеми участниками группы⁵⁹.

Так, Думов А. в том числе был осужден за руководство бандой в связи с тем, что он «планировал действия группы, выбирал объекты нападений, распределял роли среди участников группы»⁶⁰.

В этой связи судебная практика последовательно и обоснованно придерживается позиции, согласно которой фактическое равенство участвующих в группе лиц исключает ответственность за руководство ими⁶¹.

Необходимо обратить внимание на то, что создание банды не обязательно предполагает последующее руководство ею, равно как и руководство бандой не обязательно предшествует ее созданию.

Участие в банде (ч. 2 ст. 209 УК) предполагает сам факт вхождения в банду в качестве ее участника независимо от того, совершены лицом какие-либо действия в составе банды или нет. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 17 января 1997 г., участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и в выполнении членами банды иных действий, направленных на финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т. п.

Участие в совершаемых бандой нападениях (ч. 2 ст. 209 УК) предполагает деятельность лиц, которые, не будучи членами вооруженной группы (банды), принимают участие в отдельных нападениях, совершаемых бандой. Действия лиц, не состоящих в банде и не принимавших участия в совершаемых бандой нападениях, но которые оказывают содействие банде, должны квалифицироваться по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 209 УК.

Преступление имеет *усеченный состав* и признается оконченным с момента создания, руководства или участия в банде независимо от того, были или нет совершены планировавшиеся ею общественно опасные посягательства.

Совершение бандой иных преступлений подлежит квалификации по совокупности соответствующих преступлений со ст. 209 УК⁶². В теории уголовного права до сих пор не нашел единого разрешения вопрос о квалификации убийства, совершенного бандой. Одни ученые считают, что в этом случае следует вменять только п. «з» ч. 2 ст. 105 УК⁶³, другие полагают, что правильнее квалифицировать по совокупности ст. 209 УК и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК⁶⁴. Последняя позиция находит отражение в текущей судебной практике по конкретным делам⁶⁵.

⁵⁹ См.: Малиновский В. В. Организационная деятельность в уголовном праве (виды и характеристика): монография / отв. ред. А. И. Чучаев. М., 2009. С. 28.

⁶⁰ См.: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2008 г № 304п08 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶¹ См.: Малиновский В. В. Указ. соч. С. 29.

⁶² Пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О судебной практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // БВС РФ. 1997. № 3.

⁶³ См., напр.: Наумов А. В. Конституционные основы уголовно-правовой охраны прав и свобод человека и гражданина // Российский ежегодник уголовного права. 2006. № 1 / под ред. Б. В. Волженкина. СПб., 2007. С. 36; Парог А. И. К новой редакции Уголовного кодекса РФ // Lex Russia (Научные труды МГЮА). 2006. № 6. 1230; Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. М., 2006. С. 51 и др.

⁶⁴ См., напр.: Малиновский В. В. Указ. соч. С. 96; Яни П. Сопряженность не исключает совокупности // Законность. 2005. № 2 С. 25–27; Тюнин В. И. К вопросу о редакции нормы о совокупности преступлений // Российский следователь. 2008. № 2. С. 15–16 и др.

⁶⁵ См., напр.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 3, С. 8–9, 13; 2007. № 8. С. 15.

Обсуждая рекомендацию Верховного Суда РФ о квалификации по совокупности преступлений бандитизма и совершенных бандой нападения, некоторые юристы предлагают не квалифицировать их по признаку совершения организованной группой, поскольку «общественная опасность того, что преступление совершается в составе организованной формы соучастия, уже учтены при конструировании норм о бандитизме...»⁶⁶.

Справедливо критикуя высказанную точку зрения, В. В. Малиновский пишет: «При конструировании ст. 209 УК РФ учтена не общественная опасность совершения конкретного преступления бандой (которое лишь потенциально входит в состав бандитизма), а общественная опасность сам по себе и только факт образования устойчивой вооруженной группы»⁶⁷. Данная позиция поддерживается судебной практикой.

В этой связи совершение бандой преступления, предусматривающего в качестве квалифицирующего признак совершения преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать с вменением наиболее тяжкого, если их закреплено несколько в статье Особенной части УК⁶⁸.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*.

Обязательный признак субъективной стороны бандитизма – *цель* нападения на граждан или организации.

Под *нападением* следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось⁶⁹.

Субъект преступления – вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся организатором, руководителем, участником вооруженной группы (банды) или совершаемых ею нападений. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности только за те преступления, ответственность за которые в соответствии со ст. 20 УК предусмотрена с 14 лет.

Действия организаторов или руководителей, одновременно участвующих в совершаемых бандой нападениях, квалифицируют только по ч. 1 ст. 209 УК. При этом дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 209 УК не требуется⁷⁰.

В ч. 3 ст. 209 УК установлена повышенная уголовная ответственность за бандитизм, совершенный лицом *с использованием своего служебного положения*.

Под *использованием своего служебного положения* понимается использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т. п.

Под использованием служебного положения следует понимать не только применение лицом предоставленных ему в силу занимаемой должности или выполняемой работы возможностей, но и использование служебного авторитета для совершения преступления.

Организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК). В ч. 1 и ч. 2 ст. 210 УК законодателем предусмотрена ответственность за совершения двух самостоятельных преступлений.

⁶⁶ Дейнега Н. В. К вопросу об объективной стороне бандитизма, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ // Российский следователь. 2006. № 9. С. 9.

⁶⁷ См.: Малиновский В. В. Указ. соч. С. 98.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Пункт 6 постановления Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г.

⁷⁰ См.: БВС РФ. 1998. № 11. С. 5.

Объективная сторона состава преступления (ч. 1 ст. 210 УК) характеризуется рядом альтернативных действий:

- 1) создание преступного сообщества (преступной организации);
- 2) руководство преступным сообществом;
- 3) руководство входящими в него структурными подразделениями;
- 4) координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами;
- 5) раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между организованными группами;
- 6) участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп.

Под *преступным сообществом* (преступной организацией) в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК следует понимать структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

По смыслу закона характерными *признаками* преступного сообщества (преступной организации) являются организованность, структурированность и специальная цель деятельности – совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

При этом следует подчеркнуть, что создание преступного сообщества для совершения тяжких и особо тяжких преступлений предполагает создание такого сообщества «не для совершения преступлений «в принципе», а для совершения конкретно определенных по характеру общественной опасности преступлений, т. е. для совершения мошенничеств, разбойных нападений, вымогательств и т. п.»⁷¹. Вместе с тем для признания преступления окончанным наличие детально проработанного плана совершения конкретных преступлений не является обязательным условием.

Структурированность – новый признак преступного сообщества (преступной организации), который характеризует его (ее) строение, внутреннее устройство (наличие иерархически организованных групп, подразделений, возможная их «специализация» или реализация особых функций, например планирования совершения преступлений и мер противодействия по их раскрытию, обеспечения взаимодействия между различными структурными частями сообщества (организации), поддержания связей с коррумпированными сотрудниками правоохранительных, других государственных и муниципальных органов и т. д.)».

Сплоченность как признак исключена из законодательного описания преступного сообщества (преступной организации), хотя она указывает на его (их) социально-психологическую характеристику, означающую опосредованную совместной преступной деятельностью субъективную совместность и постоянный характер отношений. Под признаком *сплоченности* преступного сообщества (преступной организации) следует понимать наличие у руководителей (организаторов) и участников этого сообщества (организации) единого умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также осознания ими общих целей функционирования такого преступного сообщества и своей принадлежности к нему. Для данной формы организованной преступности характерно сочетание в различной совокупности таких признаков, как наличие организационно-управленческих структур, общей материально-финансовой базы, образованной, в том числе, из взносов от преступной и иной деятельности, иерархии,

⁷¹ Малиновский В. В. Указ. соч. С. 100–101.

дисциплины, установленных ими правил взаимоотношения и поведения участников преступного сообщества и т. д.

Сплоченность может также характеризоваться особой структурой сообщества (например, руководитель, совет руководителей, исполнители отдельных заданий), наличием руководящего состава, распределением функций между его участниками. О сплоченности сообщества свидетельствует планирование преступной деятельности на длительный период, подкуп и другие коррупционные действия, направленные на нейтрализацию представителей правоохранительных и иных государственных органов⁷².

Так, в процессе исследования в судебном заседании доказательств было установлено, что на территории Карачаево-Черкесской Республики было создано и существовало преступное сообщество, состоящее из религиозно-военизированных объединений – ваххабитских «джамматов», т. е. из автономных устойчивых групп как структурных подразделений. Данная преступная организация имела своей целью совершение тяжких и особо тяжких преступлений и совершала эти преступления. Она отличалась большим и стабильным составом членов, высокой степенью организации и сплоченности, четким распределением ролей, имела ярко выраженных лидеров – «духовных наставников», авторитет которых был непререкаем, чьи приказы выполнялись фактически беспрекословно, достаточно высоко и стабильно финансировалась⁷³.

Верховный Суд Чувашской Республики обоснованно не нашел в действиях Д. признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК.

Как правильно указано судом, преступное сообщество отличает иерархическое организационное построение, сплоченность на конкретной преступной платформе, отработанная система конспирации и защиты от правоохранительных органов, коррумпированность, масштабность преступной деятельности, использование связи с органами власти, вливание в легальный бизнес.

Между тем таких явно выраженных признаков преступной деятельности группы, возглавляемой Д., не усматривается, поскольку данная группа состояла из 9–10 человек, объединившихся в разное время для вымогательства денег у лиц, торгующих на рынке г. Канаш, и водителей, работающих в службе такси «058», при этом, хотя группа была организована, сплоченна, имела свое иерархическое построение, оснований считать, что данную группу отличала в высшей степени организованность и сплоченность, не имеется, участники группы имели большую самостоятельность, могли больше собрать денег, товаров для себя, сами Д. и В., являвшиеся руководителями группы, занимались деятельностью рядовых исполнителей, в пределах своего района, а также не имеется и каких-либо данных о том, что группа имела отработанную систему конспирации и защиты от правоохранительных органов, имела связи с другими преступными группами и органами власти, т. е. оснований считать, что преступная группа Д. представляла собой преступное сообщество, не имеется⁷⁴.

Уголовная ответственность за *создание* преступного сообщества (преступной организации) наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества, т. е. создания условий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения независимо от того, совершили участники такого сообщества планировавшиеся преступления или нет. О готовности сообщества (организации) к совершению преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками сообщества орудий и средств совершения преступлений, договоренность о разделе сфер и территорий преступной деятельности и др.

⁷² См.: пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // БВС РФ. 2008. № 8.

⁷³ БВС РФ. 2006. № 7.

⁷⁴ Определение Верховного Суда РФ от 29 сентября 2006 г. № 31-о06-18 // СПС «КонсультантПлюс».

В тех случаях, когда действия лица, направленные на создание преступного сообщества по независящим от этого лица обстоятельствам не привели к возникновению преступного сообщества, они подлежат квалификации как покушение на создание преступного сообщества.

Под *руководством* преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и управленческих функций в отношении преступного сообщества и его структурных подразделений как при совершении конкретных преступлений, так и в целом при обеспечении функционирования преступного сообщества (например, формирование целей, разработка общих планов деятельности преступного сообщества, подготовка к совершению конкретных тяжких и (или) особо тяжких преступлений, распределение ролей между членами сообщества, организация материально-технического обеспечения, принятие мер безопасности, конспирации, распределение средств, полученных от преступной деятельности и т. д.)⁷⁵.

Под *структурным подразделением* (ч. 1 ст. 210 УК), исходя из территориальной или функциональной его обособленности, следует понимать *входящую* в преступное сообщество (преступную организацию) группу из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляет определенные виды ее преступной деятельности. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут совершать как отдельные преступные деяния (убийство, взяточничество, подделка документов и т. п.), так и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества.

Координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, предполагают: установление прочных взаимозависимых, взаимообусловленных отношений между различными организованными группами, например совершение совместных преступлений, отстаивание общих интересов на собрании представителей организованных групп, использование участников других групп «на разборках», создание единого «общака» и т. д.

Раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между организованными группами — это определение «территориальных границ» действия преступной группы, конкретных объектов, на которых могут последней совершаться преступления; распределение доходов в результате совершения преступления и т. д.

Участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп. Речь идет о так называемых сходках преступных авторитетов, ответственность за участие в них в силу прямого указания закона могут нести три группы лиц: организаторы, руководители (лидеры) и иные представители организованных групп, которые не занимают высшее положение в преступной иерархии».

Преступление является *оконченным* с момента совершения любого из действий, например, уголовная ответственность за создание преступного сообщества наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества, независимо от того, совершили участники такого сообщества планировавшиеся преступления или нет⁷⁶.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом* и *целью* совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Субъект — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК, характеризуется альтернативно предусмотренными действиями:

⁷⁵ См.: пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // БВС РФ. 2008. № 8.

⁷⁶ Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)».

- 1) участие в преступном сообществе (преступной организации);
- 2) участие в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Под *участием* в преступном сообществе следует понимать принятие на себя обязательств по выполнению поставленных перед преступным сообществом задач по совершению тяжких или особо тяжких преступлений, а также непосредственное участие в решении указанных задач либо выполнение функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, поддержание организационного единства преступной организации, снабжение информацией, ведение документации и т. п.).

Преступление считается *оконченным* с момента:

- 1) вступления лица в члены преступного сообщества или в объединение организованных групп;
- 2) принятия на себя определенных обязательств и функциональных обязанностей (подыскание жертв преступлений, установление контактов с должностными лицами государственных органов, разработка планов и создание условий совершения преступлений и т. п.).

Если участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкое или особо тяжкое преступление не было доведено до конца по независящим обстоятельствам, его действия подлежат юридической оценке как приготовление к совершению конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления или как покушение на его совершение (по ч. 1 или ч. 3 ст. 30 УК и соответствующей статье Особенной части УК), а также с учетом положений ст. 17 УК РФ по совокупности преступлений: по ч. 1 ст. 210 УК – действия руководителя преступного сообщества и входящего в него структурного подразделения и по ч. 2 ст. 210 УК – действия иных участников преступного сообщества (преступной организации). При этом дополнительной квалификации действий руководителя преступного сообщества по ч. 2 ст. 210 УК не требуется⁷⁷.

При совершении участником преступного сообщества тяжкого или особо тяжкого преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений – ч. 2 ст. 210 УК и соответствующей статьи Особенной части УК с учетом квалифицирующего признака «организованная группа». В том случае, если состав преступления не предусматривает его совершение организованной группой лиц, действия лица подлежат квалификации по соответствующей части (пункту) статьи УК, содержащей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а также по ч. 2 ст. 210 УК. Данная рекомендация судебной практики⁷⁸ поддерживается в теории уголовного права многими учеными⁷⁹.

Действия участника преступного сообщества, не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, подлежат квалификации по соответствующей статье УК независимо от его фактической роли в совершенном преступлении без ссылки на части 3, 4 и 5 статьи 33 УК, а также по ч. 2 ст. 210 УК⁸⁰.

Лица, умышленно оказавшие разовое содействие преступной организации, но не входившие в ее состав (например, предоставившие кредит, продавшие оружие, передавшие информацию о деятельности правоохранительных органов), при наличии к тому оснований подлежат

⁷⁷ См.: пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // БВС РФ. 2008. № 8.

⁷⁸ См.: пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 августа 2002 г. по делу № 5-002-113 // БВС РФ. 2003. № 6. С. 9–11.

⁷⁹ См., напр.: *Корнеева А. В.* Указ. соч. С. 120; *Агапов П. В.* Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки // Уголовное право. 2006. № 2. С. 6.

⁸⁰ См.: пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // БВС РФ. 2008. № 8.

ответственности за соучастие в деятельности преступного сообщества в форме пособничества (ч. 5 ст. 33 УК), а также за действия, образующие самостоятельный состав преступления.

Действия лица, оказавшего содействие в создании преступного сообщества, квалифицируются по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 210 УК.

Если участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества, наряду с участием в таком сообществе создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное ими подлежит квалификации при наличии реальной совокупности совершенных преступлений по ст. 209 и 210 УК, а также по соответствующим статьям Особенной части УК за совершенное конкретное преступление.

В тех случаях, когда руководитель (организатор) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества, заранее объединились для совершения вооруженных нападений на граждан или организации и, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооруженной группы (банды), действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК, а также по соответствующим статьям Особенной части УК за совершенное конкретное преступление. В подобных случаях дополнительной квалификации таких действий указанных лиц по статье 210 УК РФ не требуется.

Часть 3 ст. 210 УК предусматривает *квалифицированный* состав преступления – совершения деяний, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 210 УК, лицом с использованием своего *служебного положения*.

Под *использованием* служебного положения понимается не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой должности, на лицо, находящееся в его подчинении, для совершения им определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем⁸¹.

Субъект – специальный: должностное лицо, государственный служащий и служащий органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

Совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК, лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, квалифицируется по ч. 4 данной статьи.

В примечании к ст. 210 УК предусматриваются условия, при наличии которых лицо полностью освобождается от уголовной ответственности:

1) добровольное прекращение участия в преступном сообществе (преступной организации) или входящим в него (нее) структурном подразделении, либо объединении организаторов, руководителей, либо иных представителей организованных групп. Добровольность предполагает наличие у лица объективной возможности продолжить свое участие в преступном сообществе. Мотив прекращения участия в преступном сообществе не имеет значения для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности;

2) активное способствование раскрытию или пресечению этого преступления. Предполагает совершение таких действий лица, как явка с повинной, сообщение сведений о преступном сообществе, его руководителях, совершенных и планируемых преступлениях и т. д. Эти

⁸¹ См.: пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // БВС РФ. 2008. № 8.

действия могут совершаться как в период нахождения лица в составе преступного сообщества, так и после выхода из него;

3) в действиях лица не содержится иного состава преступления.

Действие примечания распространяется только на участников преступного сообщества (преступной организации) или объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп⁸².

Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК). Нормативную основу борьбы с анализируемым преступлением составляют следующие международные документы: Токийская конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963 г.⁸³, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, 1970 г.⁸⁴, Монреальская конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 г.⁸⁵, Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, 1971 г.⁸⁶, Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г., Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, 2001 г. и др.

Предметом преступления являются судно воздушного или водного транспорта, а также железнодорожный подвижной состав⁸⁷.

Воздушное судно определено в Воздушном кодексе РФ как летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды⁸⁸. К нему относятся летательные устройства, приводимые в движение двигателями (самолет, вертолет, мотодельтаплан, дирижабль), а также воздухоплавательные аппараты – воздушные шары, планеры и другие летательные устройства.

Судно водного транспорта – это средство, предназначенное для перевозки людей и грузов по воде, под водой, буксировки судов и иных плавучих объектов. К ним относят: морские, речные, озерные суда, в частности, теплоходы, корабли, самоходные баржи, паромы, морские яхты, подводные лодки, а также суда специального назначения (буксирные, спортивные, научные, добывающие и др.).

Вопрос об отнесении маломерных судов (самоходные суда валовой вместимостью менее 80 регистровых тонн с главным двигателем мощностью менее 55 кВт (75 л. с.) или с подвесными моторами независимо от мощности, парусное несамоходное судно валовой вместимостью менее 80 регистровых тонн, а также несамоходное судно (гребная лодка, байдарка, надувное судно) к предмету преступления остается дискуссионным.

Угон только такого водного транспорта уголовно наказуем по ст. 211 УК, который подлежит государственной регистрации⁸⁹.

⁸² См., также: Аганов П. В. Примечание к ст. 210 УК РФ – новый специальный вид освобождения от уголовной ответственности // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2004. С. 449.

⁸³ Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990. С. 218–225.

⁸⁴ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVII. М., 1974. С. 292–296.

⁸⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIX. М., 1975. С. 90–95.

⁸⁶ Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. М., 1991. С. 434–436.

⁸⁷ Непосредственный объект этого преступления можно несколько уточнить. Им будет общественная безопасность в сфере эксплуатации транспорта. Однако при таком понимании объекта преступления очевидно, что ст. 211 УК находится не в той главе УК.

⁸⁸ Статья 32 Воздушного кодекса РФ от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 18 июля 2009 г.) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

⁸⁹ В. С. Комиссаров несколько иначе подходит к решению этой проблемы. Он считает, что «в ст. 211 УК не содержится

Железнодорожный подвижной состав – средство передвижения по рельсам для перевозки людей и грузов: локомотивы, грузовые вагоны, пассажирские вагоны локомотивной тяги и моторвагонный подвижной состав, а также иной, предназначенный для обеспечения осуществления перевозок и функционирования инфраструктуры железнодорожный подвижной состав⁹⁰.

В науке уголовного права нет единой позиции по поводу оценки угона военных летательных аппаратов и морских судов. Некоторые ученые не считают возможным квалифицировать подобные деяния по ст. 211 УК, другие, напротив, не видят для этого препятствий. Заслуживающей поддержки выглядит последняя позиция, поскольку в главе УК о преступлениях против военной службы нет соответствующей специальной нормы, а ст. 211 УК, в свою очередь, не содержит ограничений на этот счет.

Потерпевшими могут быть члены экипажа, работники поездной бригады, пассажиры, а также иные лица (сотрудники аэропорта, вокзала, вагонного депо и т. д.).

Обязательным признаком *объективной стороны* состава преступления является общественно опасное *деяние*. Оно описано в уголовном законе в виде двух альтернативных действий:

- 1) угон указанных транспортных средств;
- 2) их захват.

Угон – противоправное самовольное перемещение судна воздушного, водного транспорта либо железнодорожного состава и использование его по своему усмотрению. Угоном следует признавать и такое незаконное самовольное использование преступником, например воздушного судна для полета, когда совпадают место взлета и посадки⁹¹.

Захват – противоправное насильственное завладение указанными транспортными средствами с целью угона. Захват предполагает установление контроля над транспортным средством, который позволял бы использовать транспортное средство для перемещения в любую географическую точку, удобную преступнику, либо исключал возможность следования судна по ранее намеченному маршруту⁹².

Захват предшествует угону и может осуществляться с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 211 УК).

Преступление имеет *формальный состав*. Захват считается оконченным с момента, когда угонщик устанавливает контроль над транспортным средством либо его экипажем и получает возможность распоряжаться им по своему усмотрению.

Угон считается оконченным с момента приведения захваченного транспортного средства в движение либо, если захват произошел в движении, с момента, когда лицо получило возможность осуществлять управление транспортным средством или контролировать его.

На основании международных конвенций начало полета воздушного судна, находящегося на земле, связывают с моментом закрытия всех внешних дверей воздушного судна.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла: лицо осознает, что совершает угон или захват транспортного средства, и желает этого.

Обязательным признаком субъективной стороны захвата является *цель* угона воздушного, водного транспорта или подвижного железнодорожного состава. Если захват осуществ-

никаких ограничений ни по категориям водно-транспортных средств, ни по субъекту. В связи с этим нет ни малейших оснований для того, чтобы искусственно разрывать единое понятие водно-транспортных средств и одну часть угонов морских и речных судов квалифицировать по ст. 211 УК, а другую – по ст. 166 УК» (Полный курс уголовного права / под ред. А. И. Коробеева. Т. 4: Преступления против общественной безопасности. С. 132).

⁹⁰ Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ (ред. от 28 апреля 2009 г.) «О железнодорожном транспорте в РФ» // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 169.

⁹¹ См.: Князькина А. В. Указ. соч. С. 107.

⁹² См. также: Чучаев А. И. Преступления на воздушном транспорте (понятие и классификация). М., 1986. С. 47–49.

ляется не с целью угона, а с иными целями (например, с целью продажи), то отношения в сфере общественной безопасности не терпят урона. Такое деяние должно квалифицироваться по иным статьям Уголовного кодекса.

Цель самого угона значения не имеет, чаще всего угоны воздушных судов совершались с целью вылета на них за пределы страны. С такой целью был совершен один из первых угонов советского воздушного судна. 15 октября 1970 г. отец и сын Б., применив оружие, вынудили экипаж самолета АН-24, выполнявшего рейс по маршруту Батуми – Сухуми, совершить посадку на аэродроме города Трабзон в Турции⁹³.

Захват и угон транспортного средства могут выступать в качестве способа совершения иного преступления: государственной измены, захвата заложников, незаконного пересечения границы, хищения грузов, находящихся в транспортном средстве. Эти деяния образуют совокупность преступлений: ст. 211 и соответственно ст. 275, 206, 322, 158 УК.

Субъект преступления – любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Угон судна (воздушного или водного), находящегося на земле (или в порту), может совершить член экипажа судна, обслуживающий персонал авиапредприятия (или порта), а также посторонние граждане, незаконно проникшие на его борт.

Так, 27 мая 1987 г. бывшим работником «Аэрофлота» С., обманным путем проникшим на летное поле аэродрома, был угнан в Швецию самолет «Аэрофлота» АН-2⁹⁴.

Часть 2 ст. 211 УК предусматривает *квалифицированный вид* этого состава преступления при наличии следующих признаков: а) группой лиц по предварительному сговору (ст. 35 УК); б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; в) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Толкование квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «в», «г» ст. 211 УК аналогично содержанию п. «в», «г» ст. 206 УК.

Часть 3 ст. 211 УК предусматривает *особо квалифицированный* состав этого преступления: те же деяния, совершенные организованной группой (ст. 35 УК) или повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Под *иными тяжкими последствиями* понимают: крушение, аварию транспортного средства, значительное повреждение груза, имущества, причинение тяжкого вреда здоровью нескольких лиц, значительное загрязнение окружающей среды и т. д.

Интересен вопрос о возможности квалификации по совокупности преступлений угона транспортного средства (ст. 211 УК) с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации (ст. 263 УК). При угоне транспортного средства (ст. 166 УК) и нарушений правил дорожного движения (ст. 264 УК) квалификация идет по совокупности преступлений: ст. 166 и 264 УК. К рассматриваемой ситуации вряд ли возможно применить аналогичный подход. Во-первых, потому что квалифицированный и особо квалифицированный состав угона воздушного, водного и железнодорожного транспорта (ст. 211 УК) охватывает причинение смерти по неосторожности и наступление иных тяжких последствий. Во-вторых, угон практически всегда связан с нарушением правил безопасности движения или эксплуатации названных транспортных средств. Поэтому, как правило, угон судна (ст. 211 УК) будет поглощать деяние, предусмотренное ст. 263 УК.

Массовые беспорядки (ст. 212 УК). Статьей 212 УК предусмотрена уголовная ответственность за совершение трех самостоятельных преступлений: организация массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК); участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК); призывы к

⁹³ См.: Коробеев А. И. Транспортные преступления. С. 223–224.

⁹⁴ Полный курс уголовного права / под ред. А. И. Коробеева. Т. 4: Преступления против общественной безопасности. С. 137.

активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно к насилию над гражданами (ч. 3 ст. 212 УК).

Объективная сторона первого из них характеризуется общественно опасным деянием: *организацией* массовых беспорядков.

Под *массовыми беспорядками* следует понимать в целом беспорядочные, стихийные действия значительного числа лиц, сопровождающиеся применением насилия к иным лицам, погромами, поджогами, уничтожением имущества, бессмысленным и нецеленаправленным применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказании вооруженного сопротивления представителю власти.

Характерными чертами массовых беспорядков выступают: а) массовость, т. е. участие в них значительного числа лиц. Оценочное понятие, которое будет определяться для каждого конкретного случая; б) стихийность сбора массы и слабая управляемость ею, что тем не менее не исключает организационного начала в инициировании массовых беспорядков; в) незаконность сбора массы или перерастание законно проводимого публичного мероприятия в незаконное, при этом требования, выдвигаемые участниками массовых беспорядков или их частью, вполне могут носить правомерный характер⁹⁵; г) сопряженность с применением насилия к иным лицам, погромами, поджогами, уничтожением имущества, бессмысленным и нецеленаправленным применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

Не являются существенными чертами массовых беспорядков относительная связанность участников массовых беспорядков общей идеей⁹⁶, а также то обстоятельство, что массовые беспорядки выступают в качестве реакции на определенные действия органов власти⁹⁷.

Под *насилием* в рассматриваемой статье подразумевается как физическое, так и психическое насилие.

При этом одни ученые полагают, что в случае причинения или угрозы причинения легкого, средней тяжести, тяжкого вреда здоровью (ст. 112, 115, ч. 1 ст. 111 УК), а также нанесения или угрозы нанесения побоев (ст. 116 УК), содеянное будет охватываться ч. 1 ст. 212 УК и не требовать дополнительной квалификации по соответствующим статьям уголовного закона. Только причинение смерти, квалифицированных видов тяжкого вреда здоровью будет требовать дополнительной квалификации по ст. 105, ч. 2 или ч. 3 ст. 111 УК⁹⁸ соответственно. Другие авторы, и их доводы заслуживают поддержки, отмечают, что ч. 1 ст. 212 УК предусматривает ответственность за организацию массовых беспорядков, поэтому тот вред, который будет в результате причинен, должен подлежать самостоятельной уголовно-правовой оценке. В. В. Малиновский один из тех, кто разделяет последнюю позицию. Обосновывая ее, он пишет: «Обусловлено это тем, что ст. 212 УК РФ устанавливает ответственность не за совершение преступлений в ходе массовых беспорядков, а за самостоятельное общественно опасное деяние – организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся отягченных иными преступле-

⁹⁵ Подробнее об этом см.: Малиновский В. В. Указ. соч. С. 118.

⁹⁶ Полный курс уголовного права в 5 т. Т. 4: Преступления против общественной безопасности. С. 144.

⁹⁷ См., напр.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 2: Особенная часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 390.

⁹⁸ Существуют по этому поводу и другие точки зрения. Так, одни авторы полагают, что таким насилием будет охватываться только нанесение побоев, истязание или угроза их применения (см.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2009. С. 409–410), другие полагают, что ст. 212 УК не охватывает только состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (см.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 2000. С. 515; Российское уголовное право: курс лекций. Т. 5. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / под ред. А. И. Коробеева. С. 107), третьи полагают, что все преступления, совершенные в ходе массовых беспорядков, требуют квалификации по совокупности преступлений со ст. 212 УК (см.: Малиновский В. В. Указ. соч. С. 122).

ниями, которые от того, что они сопутствовали массовым беспорядкам, не лишаются самостоятельной юридической природы»⁹⁹.

Под погромами понимаются сопровождаемое разрушениями, повреждениями разорение или разграбление жилых, служебных помещений, транспортных средств, средств коммуникаций и т. д.

Поджог — действия, приведшие к воспламенению или пожарам зданий или иных сооружений, автомашин и иных средств транспорта. Поджог рассматривается как состоявшийся вне зависимости от того, было ли имущество повреждено, уничтожено или нет.

Уничтожение имущества — приведение его в полную негодность.

Под применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств понимается использование их для причинения вреда здоровью человека, уничтожения имущества, а также угроза использования этих предметов.

Под оказанием вооруженного сопротивления представителю власти понимается непосредственное применение огнестрельного, холодного или иного оружия или угроза его применения к представителю власти в целях воспрепятствования восстановлению порядка, пресечению бесчинств толпы. Применение неопасного для жизни или здоровья насилия в отношении представителя власти (ч. 1 ст. 318 УК) при оказании вооруженного сопротивления поглощается ст. 212 УК, однако посягательство на жизнь работника правоохранительного органа или военнослужащего при совершении массовых беспорядков требует дополнительной квалификации по ст. 317 УК.

Организация массовых беспорядков состоит в действиях, направленных на инициирование массовых беспорядков, в руководстве действиями толпы (выбор места и времени совершения беспорядков, определение из числа участников массовых беспорядков лиц, ответственных за отдельные акции, подготовка агитационных плакатов, организация связи), в направлении ее на определенные объекты на совершение действий, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК.

Действия организатора массовых беспорядков, принимавшего непосредственное участие в самих массовых беспорядках, полностью охватываются ч. 1 ст. 212 УК и не требуют дополнительной квалификации по совокупности с ч. 2 ст. 212 УК.

Массовые беспорядки — преступление с *формальным составом*, считается оконченным с момента совершения действий, образующих признаки организации массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия и т. д., или с момента руководства ими. Действия по объединению людей для совершения массовых беспорядков, не приведшие к ним, следует квалифицировать как покушение на организацию массовых беспорядков (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 212 УК)¹⁰⁰.

Второй состав преступления предусмотрен в ч. 2 ст. 212 УК — *участие* в массовых беспорядках, оно заключается в непосредственном совершении действий, образующих массовые беспорядки.

Состав — *формальный*, оконченным преступление в форме участия в массовых беспорядках будет с момента совершения любого из действий, перечисленных в ч. 1 ст. 212 УК (участие в насилии, погромах, поджогах и т. д.).

Третий состав — деяние выражено в призывах к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно в призывах к насилию над гражданами (ч. 3 ст. 212 УК).

Под *призывами* понимается публичное обращение к неограниченному числу людей с целью возбуждения у них желания совершить определенные действия.

⁹⁹ Малиновский В. В. Указ. соч. С. 122.

¹⁰⁰ Некоторые авторы полагают, что преступление признается оконченным с момента совершения соответствующих организаторских действий, хотя бы массовые беспорядки и не начались (см., напр.: Рарог А. И., Есаков Г. А., Чучаев А. И., Степалов В. П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Курс лекций / под ред. А. И. Рарога. М., 2007. С. 355).

Призывы могут быть однократными, многократными, в письменной форме (листовки, плакаты и т. д.), в устной форме (выступление на митинге, в средствах массовой информации и т. д.).

Для признания преступления *оконченным*, исходя из буквального толкования нормы, призывы к активному неповиновению законным требованиям представителей власти должны сопровождаться призывами к массовым беспорядкам. Призывы к насилию над гражданами могут быть и не связанными с вышеназванными признаками.

Субъективная сторона всех трех составов преступлений характеризуется прямым *умыслом*.

Субъект – вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В тех случаях, когда лицо ограничивается только призывами к толпе, группе лиц и не предпринимает усилий для организации массовых беспорядков, он привлекается к ответственности по ч. 3 ст. 212 УК. Если имеет место подстрекательство к массовым беспорядкам, то оно не может квалифицироваться по ч. 3 ст. 212 УК, а должно квалифицироваться либо по ч. 1 ст. 212 УК (без иных организационных действий), либо по ч. 2 ст. 212 УК со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК. Подстрекательство от призывов к массовым беспорядкам отличает индивидуально определенный характер деятельности.

Пособничество массовым беспорядкам, не сопровождавшееся иными организаторскими действиями, должно квалифицироваться по ч. 1 или 2 ст. 212 УК со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК¹⁰¹.

Хулиганство (ст. 213 УК). Непосредственный объект у этого преступления определить непросто. Традиционно его было принято относить к деяниям, посягающим на общественный порядок, однако изменения, внесенные 8 декабря 2003 г., фактически превратили его в посягательство на общественную безопасность, поскольку речь «уже идет не просто о нарушении общественного порядка, а о действиях, совершенных с применением оружия»¹⁰².

Последние изменения были внесены в ст. 213 УК Федеральным законом от 24 июля 2007 г. В соответствии с ними уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы¹⁰³.

Часть 1 ст. 213 УК содержит два самостоятельных состава.

Первый состав предусмотрен п. «а» ч. 1 ст. 213 УК.

Объективная сторона первого состава преступления (п. «а» ч. 1 ст. 213 УК) характеризуется общественно опасным деянием, представляющим собой *грубое нарушение общественного порядка*, выражающее *явное неуважение к обществу*. При решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

¹⁰¹ См. также: *Малиновский В. В.* Указ. соч. С. 120.

¹⁰² Полный курс уголовного права в 5 т. Т. 4: Преступления против общественной безопасности. С. 164.

¹⁰³ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // БВС РФ. 2008. № 1.

Действия, составляющие хулиганство, различны: применение насилия к гражданам, срыв массовых мероприятий, нарушение работы транспорта, нарушение общественного спокойствия в течение продолжительного периода времени, уничтожение и повреждение чужого имущества и т. п.

Обязательным признаком объективной стороны хулиганства является *публичная обстановка* совершения преступления¹⁰⁴, хотя этот признак в законе не назван как конструктивный.

Необходимым признаком уголовно-наказуемого хулиганства по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК выступает *способ совершения преступления*: применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать использование поражающих свойств соответствующих предметов для причинения физического вреда потерпевшему либо в качестве средства психологического давления и устрашения окружающих.

Так, «...Н. и Бурденюк пили пиво, затем, находясь в городском парке, он из имевшегося у него пистолета произвел несколько выстрелов в воздух. После чего их заметил охранник и они с Бурденюком убежали, но вскоре были задержаны сотрудниками милиции.

Свидетель Бурденюк дал аналогичные показания.

Свидетель Шурыгин пояснил, что по получении телефонного сообщения о стрельбе в парке, выехали туда в составе оперативной группы. Охранник Пенсионного фонда указал им место, куда отправились стрелявшие, и вскоре они задержали Н. и Бурденюка. У первого был пистолет.

Установленные судом обстоятельства, при которых Н. было совершено хулиганство, свидетельствуют о грубом нарушении им общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном с применением оружия»¹⁰⁵.

Под оружием понимаются любые устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой цели и отвечающие требованиям Федерального закона «Об оружии», взрывчатые вещества, взрывные устройства.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать как предметы хозяйственно-бытового назначения (кухонные ножи, топоры, бритвы и т. д.), так и любые иные предметы, применяемые для причинения физического вреда человеку (дубинка, палка, камень и т. д.), вне зависимости от того, были ли они приготовлены и приспособлены заранее или нет.

В случаях, когда в процессе совершения хулиганства лицо использует *животных*, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, содеянное с учетом конкретных обстоятельств дела может быть квалифицировано по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ¹⁰⁶.

Применение в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т. п., согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ, должно квалифицироваться по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК.

Такая позиция Верховного Суда подверглась резкой критике в науке, поскольку ранее высшим судебным органом признак вооруженности связывался только с годным оружием. Например, в соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ разбой не может квалифицироваться как вооруженный, если нападающий угрожает заведомо негодным или неза-

¹⁰⁴ См. также: Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам / ответ. ред. А. И. Рарог. М., 2007. С. 360; Егоров В. С. Уголовная ответственность за хулиганство: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 17.

¹⁰⁵ Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2007 г. № 18-О07-48 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁶ Пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // БВС РФ. 2008. № 1.

ряженным оружием либо его имитацией (п. 23 постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»)¹⁰⁷.

«Во всех упомянутых постановлениях речь идет о вооруженности как признаке, отражающем наличие реальной угрозы для жизни или здоровья потерпевших»¹⁰⁸. Столь резкий поворот в понимании признака вооруженности дезориентирует судебную практику.

Рассматриваемый *состав формальный*, преступление признается оконченным с момента совершения действий, грубо нарушающих общественный порядок, выражающих явное неуважение к обществу, которые сопровождаются применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

С *субъективной стороны* хулиганство характеризуется прямым *умыслом* и специальным *мотивом*. Хулиганский мотив выражается в открытом, демонстративном вызове окружающим, стремлении виновного противопоставить свои собственные интересы интересам общества, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, показать свою вседозволенность, безнаказанность, жестокость. Деяние совершается без повода или с использованием незначительного повода (несоразмерного содеянному), например, случайный толчок, неправильный, по мнению хулигана, взгляд на него со стороны потерпевшего и т. п.

Действия, внешне напоминающие хулиганство, но совершенные на почве личных неприязненных отношений, сложившихся между виновным и потерпевшим, должны квалифицироваться как преступления против личности. Однако если ссора, возникшая на почве личных неприязненных отношений, перерастает в нарушение общественной (общей) безопасности, то содеянное следует квалифицировать как хулиганство.

Второй самостоятельный состав содержится в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК.

Объективная сторона второго самостоятельного состава преступления (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК) выражается в действиях, образующих *грубое нарушение общественного порядка*, выражающее *явное неуважение к обществу*.

Обязательным признаком объективной стороны выступает публичная *обстановка*.

Состав *формальный*, преступление считается оконченным с момента совершения хулиганских действий.

Субъективная сторона состава преступления характеризуется прямым *умыслом* и специальным *мотивом* – политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести или совершение убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при отсутствии иных признаков преступления, предусмотренного ст. 213 УК, следует квалифицировать по соответствующим статьям, частям и пунктам УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности (например, по п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Субъект преступления по ч. 1 ст. 213 УК – вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

К *квалифицирующим признакам хулиганства* (ч. 2 ст. 213 УК) относятся те же действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо связанные с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему

¹⁰⁷ См. также: пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»; пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

¹⁰⁸ Рарог А. И. Роль судебной практики в развитии науки уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы шестой международной научно-практической конференции 29–30 января 2009 г. М., 2009. С. 8.

обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

О понятии группы лиц, группы лиц по предварительному сговору и организованной группы см. ст. 35 УК. При этом совершение хулиганства группой лиц или группой лиц по предварительному сговору возможно только в соисполнительстве, а организованной группой – как в соисполнительстве, так и с распределением ролей.

При решении вопроса о квалификации таких действий по ч. 2 ст. 213 УК следует иметь в виду, что предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совершении совместных хулиганских действий, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из соучастников. Для квалификации содеянного не имеет значения, всеми ли лицами, договорившимися о совершении такого преступления, применялись оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

В случае, если одно лицо в ходе совершения совместных противоправных действий при отсутствии предварительного сговора с другими участниками преступления применило оружие или предметы, используемые в качестве оружия, либо продолжило хулиганские действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, содеянное им, при наличии к тому оснований, подлежит квалификации по соответствующему пункту ч. 1 ст. 213 УК.

Действия других участников, не связанных предварительным сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, а также не совершавших преступные действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, не образуют состава указанного преступления. При наличии к тому оснований такие действия могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ).

Под сопротивлением представителю власти или иному лицу следует понимать активное противодействие соответствующим лицам при исполнении ими своих служебных или общественных обязанностей по охране общественного порядка, выполнения общественного долга. Ответственность за сопротивление указанным лицам квалифицируется по ч. 2 ст. 213 только тогда, когда оно оказывается в процессе пресечения хулиганства. Например, при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий (вызов наряда милиции, защита потерпевшего и т. п.).

Хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, как неопасное, так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК и соответствующей частью ст. 318 УК.

Сопротивление, оказанное после прекращения хулиганских действий, в частности, в связи с последующим задержанием виновного, не должно рассматриваться как квалифицирующее обстоятельство хулиганства и подлежит квалификации по совокупности с последним.

В этой связи вызывает удивление позиция Ульяновского областного суда и Президиума Верховного Суда РФ по следующему делу.

Г., 19 апреля 1966 года рождения, уроженец р. п. Тереньга Тереньгульского района Ульяновской области, несудимый, осужден по ч. 1 ст. 213 УК РФ на 3 года лишения свободы, по ч.

1 ст. 318 УК РФ к 3 годам 2 месяцам лишения свободы, по ч. 1 ст. 118 УК РФ к исправительным работам сроком на 1 год с удержанием в доход государства 10 % заработка.

Г. признан виновным в том, что 26 марта 2007 г., около 14 часов 15 минут, имея при себе двустольное ружье ТОЗ 63, снаряженное патронами с дробью и пулями, пришел к квартире 14 дома 5 по ул. Молодежной р. п. Тереньга Ульяновской области, где проживал вместе со своей бывшей супругой Г., с которой находился в ссоре, и на лестничной площадке произвел выстрел из ружья, а затем направился в подвал указанного дома, продолжив беспричинно производить выстрелы из ружья.

На требование сотрудников прибывшей оперативной группы выйти из подвала и отдать им ружье, Г. высказал угрозы выстрелить в них.

Когда Г. держал палец на спусковом крючке, находившегося у него в руках заряженного ружья, а сотрудник милиции Г. Ф., взявшись за ствол, потянул ружье на себя, произошел выстрел, в результате которого Г. Ф. было причинено сквозное огнестрельное ранение таза, перелом шейки правого бедра со смещением, перелом большого бедра без смещения с входной огнестрельной раной на передней брюшной стенке в левой подвздошной области и выходной огнестрельной раной в вертеле правого бедра, повлекшие тяжкий вред здоровью потерпевшего¹⁰⁹.

Полагаем, что действия Г. должны были быть квалифицированы по ч. 2 ст. 213 УК, так как хулиганские действия, совершаемые с применением оружия, были прекращены сотрудниками оперативной группы, одному из которых в процессе разоружения виновного был причинен тяжкий вред здоровью.

Под *представителем власти*, согласно примечанию к ст. 318 УК, понимается должностное лицо правоохранительного либо контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Например, работники прокуратуры, налоговых, таможенных органов, органов МВД Российской Федерации и ФСБ Российской Федерации и др.

К *лицам, исполняющим обязанности по охране общественного порядка*, следует относить военнослужащих, лиц, осуществляющих частную детективную и охранную деятельность, привлекаемых к охране общественной безопасности и общественного порядка, должностных лиц органов местного самоуправления, которые по специальному полномочию органа местного самоуправления осуществляют функции по охране общественного порядка.

Под *иными лицами*, пресекающими нарушение общественного порядка, понимаются лица, хотя и не наделенные какими-либо полномочиями, однако участвующие в указанных действиях по собственной инициативе.

Если лицо при сопротивлении лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, умышленно причинило ему тяжкий или средней тяжести вред здоровью либо совершило его убийство, содеянное при наличии к тому оснований, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК и соответственно п. «а» ч. 2 ст. 111 УК, п. «б» ч. 2 ст. 112 УК или п. «б» ч. 2 ст. 105 УК, как совершение указанных преступлений в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Если во время хулиганства причиняется вред здоровью потерпевшего без применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо виновное лицо действует не по указанным выше мотивам, то содеянное может квалифицироваться как преступления против личности из хулиганских побуждений по статье, в которой это обстоятельство является квалифицирующим признаком, либо как мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ).

¹⁰⁹ См.: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 мая 2008 г. № 99-П08 // СПС «КонсультантПлюс».

Статья 213 УК не содержит такого признака объективной стороны преступления, как применение насилия (причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести); кроме того, при хулиганстве умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка. Поэтому в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 213 УК и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части УК, предусматривающей ответственность за преступление против личности.

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений и повлекшие причинение значительного ущерба, охватываются ч. 2 ст. 167 УК.

В тех случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении физического лица), содеянное им надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ и соответствующей части статьи 213 УК.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК, является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215¹ УК). Основным непосредственным объектом преступления выступает общественная безопасность функционирования источников жизнеобеспечения: электрической и тепловой энергии, газа и воды.

Объективная сторона состава преступления характеризуется общественно опасным деянием, имеющим альтернативные формы:

а) незаконное прекращение или ограничение подачи потребителям электрической энергии;

б) отключение потребителей от других источников жизнеобеспечения.

Прекращение подачи означает полное (временное или постоянное) отключение потребителей от электросетей.

В ст. 38 Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»¹¹⁰ установлен запрет ограничения режима потребления электрической энергии, в том числе его уровня, в отношении потребителей электрической энергии, не имеющих задолженности по оплате электрической энергии и исполняющих иные предусмотренные законодательством Российской Федерации и соглашением сторон обязательства.

Правительством Российской Федерации утверждается порядок полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии потребителями в случае нарушения своих обязательств потребителями, а также в случае необходимости принятия неотложных мер по предотвращению или ликвидации аварийных ситуаций. Указанный порядок применяется в случае неисполнения обязательств по оплате электрической энергии и обеспечивает:

– обязательность предварительного (не менее чем за десять дней) предупреждения о возможном введении полного и (или) частичного ограничения режима потребления, содержащего информацию о состоянии задолженности потребителя за электрическую энергию, а также о предполагаемом сроке введения ограничений режима потребления;

¹¹⁰ СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.